

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 8 (6403) 2017

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Азат Валиев
- человек,
шахтер,
меценат

с. 8-9

Возвращаясь
к Толстому...

с. 7

Трогательная манера
исполнения мунаджатов с. 11

Укек -
уникальное
наследие
предков

с. 4-5

Плоть от
плоти сын
народа

с. 6

Художник Лутфулла Фаттахов «Хлеба созрели». 1953 год.

Ренат Харис

ОДА ХЛЕБУ

Его отраженье – в каждом зрачке.
И мир без него нелеп.
И телу дающий жизнь, и душе –
Хлеб.

Награда, оплата любому труду,
не дом без него – склеп.
Дающийся трудно, в бессонье, в поту,
Хлеб.

Рождающий войны, рождающий мир,
обычный как дождь, как снег,
приходит на тризну, на свадебный пир
Хлеб.

Тщедушья в нём нет. Он высок и плечист
и в праздник, и в траурный креп.
Он и среди крови немислимо чист –
Хлеб.

Он рад, когда режут его, но зол,
когда за него людей
совсем не хлебным, тупым ножом
режет тупой злодей.

Да будет вечен твой чистый свет,
чтоб мир процветал и креп,
священный в веках, миллионы лет,
Хлеб!

Перевёл Иван Данилов

ОРДЕН «ДУСЛЫК» М.А. ГАРЕЕВУ

Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов вручил государственную награду - Орден «Дуслык» генералу армии, участнику Великой Отечественной войны, президенту Академии военных наук России Махмуту Ахметовичу Гарееву.

Церемония награждения состоялась в Казани на пленарном заседании VI съезда Всемирного конгресса татар, где Махмут Ахметович принимал участие в числе почетных гостей Президента Татарстана.

М.А. Гареев - автор более 250 научных и публицистических трудов, участник шести локальных войн и вооруженных конфликтов, в том числе в Египте и Афганистане.

КАЗАНЬ

Вышел в прокат полнометражная картина «Айсылу». Фильм демонстрируется в крупных мультиплексах г. Казани, а также других кинотеатрах Татарстана. В съемках картины приняли участие звезды татарской эстрады.

«Айсылу» – это трогательная мелодрама, история татарской Золушки. Главная героиня фильма – молодая девушка Айсылу – в детстве попала в аварию и теперь может передвигаться только на костылях. Она живет с матерью в отдаленной деревне и очень любит петь. Но однажды приезжий столичный продюсер заключает пари, что сможет сделать из девушки-инвалида звезду эстрады. Удастся ли героине попасть на большую сцену и найти свою любовь?

Главную роль в фильме исполнила актриса Гульназ Галимуллина. Также в картине приняли участие звезда оперной сцены Венера Ганиева и известная татарская певица Римма Ибрагимова.

Автором сценария и продюсером проекта выступил Алексей Барыкин. Режиссерами фильма стали молодые кинематографисты Рустам Рашитов и Солтан Сунгатуллин.

Картина «Айсылу.фильм» снята на татарском языке и сопровождается русскими субтитрами.

НА РОДИНЕ ДРАМАТУРГА

15 сентября исполняется 130 лет со дня рождения великого татарского драматурга, актера и режиссера Карима Тинчурина. В честь этого знаменательного события Татарский государственный театр драмы и комедии имени К.Тинчурина планирует посетить с гастролями родину драматурга – Пензенскую область. Тинчуринец представят зрителям музыкальную комедию «Привередливый жених» по пьесе Карима Тинчурина. Так, 8 сентября этот спектакль можно будет увидеть в Пензе, 9 сентября в с. Кобылкино Каменского района, а 10 сентября в с. Индерка Сосновоборского района.

Произведение было написано 1915 году, а проблемы, поднятые в нем, актуальны и по сей день. «Это новый водеvil на старую тему», – отмечается в аннотации спектакля. Режиссер-постановщик – заслуженный артист РФ, заслуженный деятель искусств РТ Рашид Загидуллин.

ДУБРОВНО

В городе Дубровно Витебской области Республики Беларусь открыли памятник татарскому композитору Фариду Яруллину, который погиб здесь, сражаясь с фашистами, в октябре 1943 года. Бюст установили на территории Дубровенской детской школы искусств, также названной в честь видного татарского композитора.

Делегацию из Татарстана возглавил Министр культуры РТ Айрат Сибгатуллин. В состав делегации вошел заместитель главы города Мамадыша Айнура Агямов.

Церемония продолжилась праздничным концертом коллективов художественной самодеятельности республик Татарстан и Беларусь. В рамках этой творческой

встречи был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между городами Дубровно и Мамадыш.

Делегация из Татарстана также посетила мемориальный комплекс «Рыленки», где состоялось возложение венков к Вечному огню и цветы к могиле Фариду Яруллина.

МАЛЫЙ БИТАМАН

В деревне Малый Битаман Высокогорского района открылся Первый всероссийский семинар драматургов имени Туфана Миннуллина.

Участники семинара - режиссеры, драматурги, театральные деятели, критики из районов Татарстана и соседних республик. Среди почетных гостей мероприятия и дочь Туфана ага Альфия Миннуллина.

На церемонии открытия выступили председатель Союза писателей Республики Татарстан Данил Салихов, народный писатель Татарстана Рабит Батулла, театральные критики Нияз Игламов, гостья из Башкортостана, драматург Сарвар Сурина и представители Министерства культуры РТ. Гости посетили дом, который был построен по просьбе Туфана Миннуллина. В нем по сей день хранятся некоторые личные вещи видного татарского драматурга.

На обсуждение были вынесены пьесы: «Золото Марса» (Айдаара Закиева из Уфы), «Собака» (Сергея Антонова из Ижевска), «В прятки» (Мансура Гилязова и Хабира Ибрагимова из Казани), «Часы с Кукушкой» (Марины Корягиной из Чувашии) и др.

Творческая встреча завершилась концертом ведущих артистов Республики Татарстан, куда были приглашены и жители близлежащих деревень Высокогорского района.

ПАРИЖ

Студентка 1-го курса Казанского федерального университета Гульназ Каримуллина в составе группы КФУ приняла участие в X Международном фестивале искусств и конкурсе «ETOILES DE PARIS/Звезды Парижа» во Франции.

Этот престижный фестиваль-конкурс регулярно проводится в Париже – мировой столице моды и культурной столице Европы.

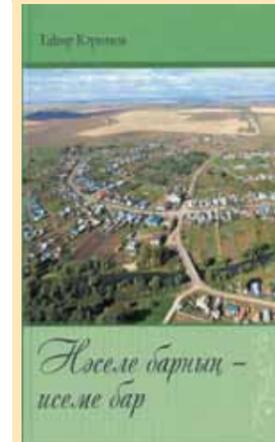
Главной задачей Международного фестиваля искусств и конкурса «ЗВЕЗДЫ ПАРИЖА» является поиск одаренных творческих коллективов и солистов и предоставление возможностей для полного раскрытия творческого потенциала, обмен опытом и творческими достижениями участников из разных уголков Европы и мира.

Известные французские деятели культуры и искусства приглашаются в члены международного жюри.

Гульназ Каримуллина участницей фестиваля стала в номинации «Декоративно-прикладное искусство». Она представила свои изделия в национальном татарском стиле. По мнению авторитетного жюри, равных нашей землячке не оказалось. Гульназ стала лауреатом 1 степени международного фестиваля.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В фамильных английских замках или гнездах французских аристократов на самом заметном месте висит генеалогическое древо. Его по праву считают самой ценной картиной среди имеющихся. Оно соединяет прошлое с будущим, показывает историю развития семьи, отдает дань уважения предкам и является посланием для потомков.

А у нас – татар, испокон веков считалось, что «зьялы кеше», то есть интеллигентный человек должен знать свою родословную хотя бы

до седьмого колена. И знали! В последние десятилетия у многих вновь резко возрастает интерес к истории своих предков, к составлению шаджаре своего родословия. Не мало пишется научных трудов, появляются книги и любительские исследования по этой тематике. Возрастают интереса к прошлому, стремлению увековечить след предыдущих поколений, умению почитать и гордиться ими следует только радоваться. Ведь общеизвестно, без прошлого нет и будущего.

Перед нами очередная книга, скорее всего научный труд, кандидата исторических наук Тагира Кабирова «Нәселе барның - исе не бар». Такое удачное и емкое название в переводе сложно и передать. «Знающий корни своего рода обретает достойное имя в обществе» – вот такой смысл заложен, как в название книги, так и в его богатое содержание. Книга посвящена памяти ветерана Великой Отечественной войны Калимуллы Хайрулловича Ахметшина.

Этот труд уникален еще тем, что тут представлено генеалогическое древо Ахметшиных не только по отцовской линии, как обычно принято, но аналогичное древо создано и по материнской линии. Да и не только, автор идеи книги Равиль Ахметшин счел необходимым включить шаджаре и по линии своей супруги Гузалии Диктатовны, чем значительно обогатил, пожалуй, и предопредил уникальность большого труда. Книга подарит ценным подарком не только нынешнему поколению, она несомненно станет своеобразной реликвией для продолжателей рода, предстателей грядущих поколений.

Память

На 58-м году жизни скончалась народная артистка Республики Татарстан Биктагирова Хания Фархлисламовна (Хания Фархи).

Хания Фархи родилась 30 мая 1960 года в деревне Верхняя Салаевка Татышлинского района Башкирской АССР. В 17 лет уехала в Москву. Поступила в текстильное училище, занималась в художественной самодеятельности, пела на концертах. Окончила Казанское театральное училище.

Её карьера как эстрадной певицы началась в 1988 году в татарском ансамбле «Байрам» при Московской областной филармонии. Творческий коллектив пользовался особой популярностью среди поклонников татарского музыкального искусства.

Песни в ее исполнении стали звучать в программах телевидения и татарского радио. В репертуаре певицы были старинные татарские народные песни, песни современных композиторов и авторские произведения, многие из которых по-настоящему любимы зрителем. Большую популярность певице принесли песни: «Сагынам сине, Питрәч», «Әлдәрмешкә кайтам әле», «Үпкәләсән, әйдә, үпкәлә», «Онытылыр димә», «Кышкы чия», «Казан кичләре» и др.

В течение многих лет Хания Фархи достойно представляла культуру и искусство татарского народа, выступала в Средней Азии и Сибири, Казахстане, Башкортостане, Москве, Санкт-Петербурге, Оренбурге и других городах. Ее концерты проходили при неизменных аншлагах и на высоком профессиональном уровне.

Вклад в татарскую эстраду Хании Фархи высоко оценил Президент Татарстана Рустам Минниханов: «Из жизни ушла ярко одаренная, любимая публикой певица, сумевшая сказать своё неповторимое слово на татарской эстраде, внесшая важный вклад в развитие национальной популярной музыки».

Хания Фархи была самобытной артисткой, с невероятно мощной энергией, темпераментом, сценическим обаянием...».

Редакционный совет и коллектив Федеральной просветительской газеты «Татарский мир от имени своих читателей выражает искреннее соболезнование по случаю этой утраты. Светлая память о любимой певице, талантливом человеке навсегда сохранится в наших сердцах».

КАЗАНЬ 2017
БОТЕНДОНЬЯ
ТАТАР
КОНГРЕССЫНЫН
VI СЪЕЗДЫ

VI СЪЕЗД ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА ТАТАР
VI GATHERING OF THE WORLD CONGRESS OF TATARS

Всемирный Конгресс татар: перезагрузка

В Казани прошел VI съезд Всемирного конгресса татар. Прошло 25 лет с момента проведения первого форума. Круглая дата – хороший повод обернуться назад, сделать выводы и выстроить стратегию развития на будущее. В работе съезда приняли участие Президент Татарстана Рустам Минниханов, Государственный советник РТ Минтимер Шаймиев, Председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин и другие высокопоставленные гости. Всего на съезд приехали более 1000 гостей и делегатов из Канады, Китая, Турции, Австралии, США, Румынии, Польши, Молдовы, Эстонии, Литвы, Казахстана и других стран, а также практически со всех регионов России. Межрегиональная общественная организация «Всемирный конгресс татар» объединяет 476 татарских общественных организаций из 68 регионов РФ, дальнего и ближнего зарубежья.

В ходе работы съезда делегаты проделали большую работу. В первый день форума они обсудили проект Единой общенациональной платформы применения родного языка, актуальных вопросов воспитания детей и молодежи, демографии, семьи, а также предпринимательства и спонсорства, обсудили тему «Музей татарских эмигрантов и портретная галерея татарского народа». На дискуссионной площадке «Татарский дух: язык и наследие» прошло обсуждение актуальных вопросов сохранения и развития языка и духовного наследия татарского народа.

Гости и делегаты побывали на выставке изделий мастеров народных промыслов, посетили выставку инновационного потенциала Татарстана и презентацию социально-экономических и промышленных объектов республики. Их ожидали экскурсии по Казани, Болгарскому государственному историко-архитектурному музею-заповеднику, Кукморскому, Арскому, Тюлячинскому, Балтасинскому районам.

Также делегаты и гости VI съезда Всемирного конгресса татар посетили праздничный концерт в театре оперы и балета имени М. Джалиля. В музыкальном представлении приняли участие ведущие мастера культуры Татарстана, Москвы, Санкт-Петербурга, Башкортостана, Китая, Узбекистана, Чувашии. Зрители услышали композиции в исполнении Альберта Асадуллина, Эльмиры Калимуллиной, Дины Гариповой, Айдар Галимова, Алины Шарипжановой, Филюса Кагирова и других известных татарских артистов. Ведущими вечера были популярный актер Марат Башаров, гость из Башкортостана Марат Шарипов и актер Альметьевского театра Динар Хуснутдинов. Кстати, Марат Башаров лихо, артистично вместе с Наилей Фатеховой исполнил на татарском языке песню «Бер буллык» («Будем едины»). А завершился вечер превратившимся в гимн татарского народа - песней на стихи Габдуллы Тукая «Туган тел» («Родной язык»). Ее традиционно весь зал пел стоя.

Самым важным днем в работе съезда стало пленарное заседание, которое прошло в Татарском академическом государственном театре оперы и балета имени Мусы Джалиля. Телеграмму с приветствием участникам VI съезда Всемирного конгресса татар направил

Президент России Владимир Путин: «Считаю ваш форум, собравший участников из разных регионов России и ряда зарубежных стран, – большим, общественно значимым событием. Многообразие религий, культур, традиций по праву является одним из главных богатств нашего многонационального Отечества. Государство придает приоритетное значение вопросам сохранения идентичности и самобытности каждого народа, укреплению мира, межнационального и межрелигиозного согласия в стране». Важно, что успеху этой масштабной и в высшей степени востребованной работы служат такие серьезные общественные инициативы, как Всемирный конгресс татар, который в нынешнем году отмечает свое 25-летие.

С приветственным словом к участникам съезда обратился Президент Татарстана Рустам Минниханов. Он отметил, что за 25 лет своей работы Всемирный конгресс татар показал свою жизнеспособность, показал себя как институт, способный сохранить язык, культуру, традиции татарского народа. В ходе своего выступления Президент Татарстана Рустам Минниханов предложил создать новый высший орган для представительства татарского народа в мире – Милли шуру (Национальный совет). Исполком ВКТ, по мнению Рустама Минниханова, должен стать техническим органом, а его председатель – заместителем председателя шуры.

«Высоко оценивая роль исполнительного комитета Всемирного конгресса татар, следует обратить внимание на формирование широкого представительного органа, который включал бы наиболее видных и авторитетных деятелей татарских организаций, – отметил, в частности, Президент. – Необходимы изменения в уставе организации. Целесообразным видится создание совета под названием «Милли шура», избираемого съездом. Было бы правильно, чтобы его возглавил уважаемый лидер с широкими полномочиями».

Председателем национального Совета «Милли шура» был избран Заместитель Премьер-министра Республики Татарстан Василь Шайхразиев. Его кандидатуру поддержали Президент Татарстан Рустам Минниханов и Государственный советник РТ Минтимер Шаймиев. При этом Василь Шайхразиев продолжит работать на должности вице-преьера РТ. Первым заместителем председателя был избран председатель исполкома всемирного конгресса татар Ринат Закиров. Еще одним заместителем стал депутат Госдумы РФ, председатель совета федеральной национальной культурной автономии татар Ильдар Гильмутдинов. В состав «Милли шура» вошли 75 человек - уважаемые ученые, деятели культуры, общественные деятели. В их числе генерал армии Махмут Гареев, известный кардиохирург, академик РАН, председатель редакционного совета нашей газеты Ренат Акчурин, председатель Союза писателей РТ Данил Салихов, астрофизик, академик РАН Рашид Сюняев, академик РАН Роберт Нигматуллин, Марс Тукаев,

Туран Апакай (США), поэт Равиль Файзуллин, Министр образования и науки РТ Энгель Фаттахов, вице-президент Академии наук РТ, директор Института истории им. Ш.Марджани АН РТ Рафаиль Хакимов, директор татарской гимназии №2 Камария Хамидуллина, певица Альбина Шагмуратова и другие.

После пленарного заседания 3 августа делегаты VI съезда Всемирного конгресса татар приняли резолюцию и решили обратиться к Министерству образования и науки РФ с предложением о необходимости предоставления права обучающимся в национальных школах сдавать Единый государственный экзамен на родном языке. Также делегаты решили разработать с участием широкой общественности и принять платформу сохранения и развития языка и духовного наследия татарского народа.

Кроме того, они попросят правительство республики Татарстан рассмотреть возможность создания детского образовательного канала на татарском языке «Уен-ТВ» (Игра-ТВ) и включить в программу «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014-2019 годы)» подготовку и издание истории татарских поселений РФ.

В резолюции говорится что делегаты также обратятся в Госдуму с просьбой включить национальный праздник татарского народа «Сабантуй» и русский народный праздник «Каравон» в список культурного наследия ЮНЕСКО. Исполнительный комитет Всемирного конгресса татар поддержал в резолюции и сохранение должности Президента в Республике Татарстан.

В завершение VI съезда Всемирного конгресса татар в Казани прошел Международный фестиваль татарского фольклора «Тугәрэк уен». На территории Государственного историко-культурного музея-заповедника «Казанский Кремль» собрались фольклорные

Делегаты собрались со многих уголков мира

коллективы из 20 субъектов Российской Федерации, здесь развернулись 12 интерактивных площадок: инструментальная, вокальная, обрядовая, такмак эйтеш, кичке уеннар, фольклорная хореография. Фестиваль продолжался до заката и собрал немало зрителей, не только делегатов съезда, но и туристов и жителей столицы Татарстана.

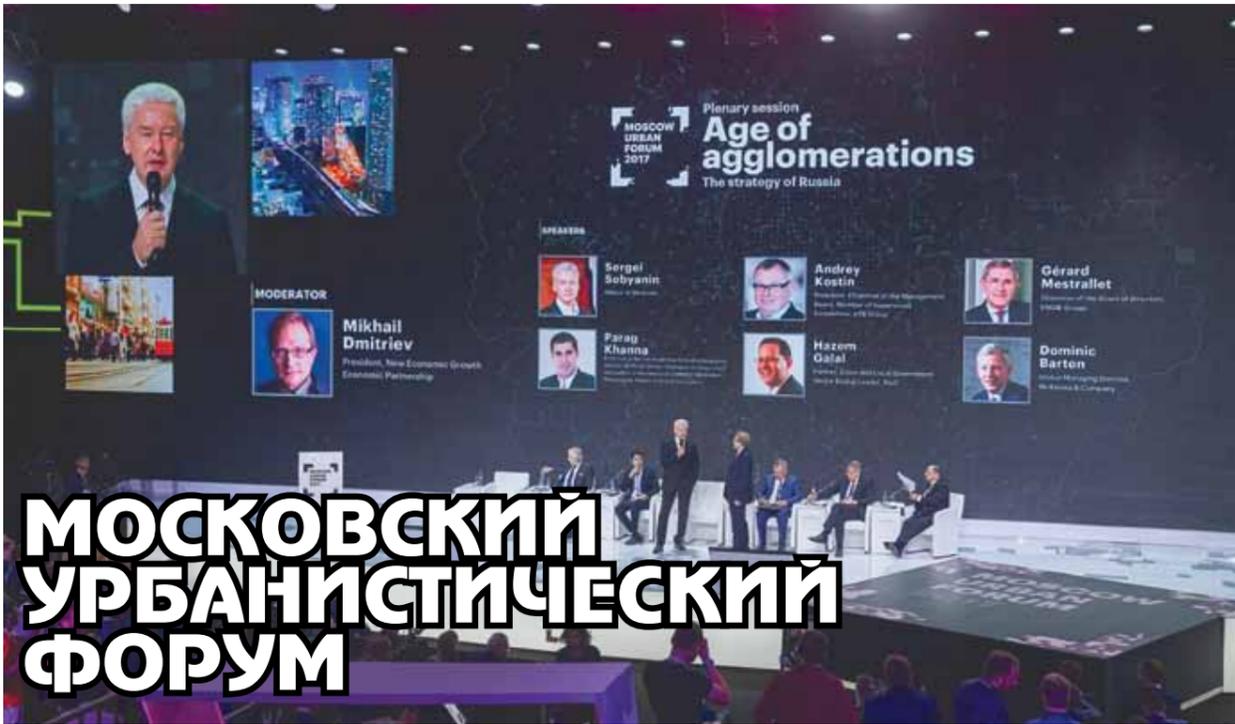
Конгресс татар в очередной раз продемонстрировал главное - независимо от географии проживания цели у участников съезда едины. Это сохранение культуры, традиций и языка татарского народа. И каждый участник конгресса вносит свой вклад в их достижение.

Не с конкурса красоты, а группа делегатов конгресса

Ветераны Всемирного конгресса татар: Ринат Мухаммадиев, Фарит Мифтахов, Индус Тагиров, Набир Даулет (Турция) и Ильдус Фассахов.

МОСКОВСКИЙ УРБАНИСТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Московский урбанистический форум (MUF) – об этой масштабной конференции знают далеко за пределами профессионального круга архитекторов, экономистов, социологов, исследователей городской среды. Благодаря эффективной системе коммуникаций, тщательно продуманному подбору спикеров, каждый форум (а он проводится с 2011 года) вызывает интерес самых разных людей, любящих свой город и желающих следить за новейшими тенденциями в области урбанистики. Выступления действующих и бывших градоначальников со всего мира, сотрудников московских городских департаментов, представителей профильных некоммерческих организаций, архитекторов, урбанистов, философов и предпринимателей затрагивают самые актуальные темы организации городской жизни. Вот только некоторые темы обсуждений: качество жизни в мегаполисе, повышение транспортной доступности, реконструкция исторических зданий, стимулирование малого бизнеса и конкуренции, экология, досуг и даже урбанистическое кино.

Следуя сложившемуся в Правительстве Москвы стилю реализации важных проектов, Московский урбанистический форум не бюрократическое совещание, а модная, современная площадка, привлекающая интересных спикеров и вдумчивых слушателей. Но важно и другое – результаты обсуждений и дискуссий не остаются в аудиториях и на полях форума, а успешно реализуются профильными департаментами и внедряются в городскую жизнь.

Исключением не стал и VII Форум, прошедший этим летом. В ходе форума прошло восемь пленарных заседаний, в которых приняли участие Мэр Москвы Сергей Собянин, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрий Козак, Министр экономического развития Российской Федерации Максим Орешкин, заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства Марат Хуснуллин, Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов. Среди зарубежных участников Московского урбанистического форума – мэр Стамбула Кадир Топбаш, экс-мэр Лондона Кен Ливингстон, экс-министр по вопросам городского развития «Большого Парижа» Морис Леруа, ведущие мировые архитекторы и урбанисты. В этом году форум прошел в 75-м павильоне ВДНХ, что позволило значительно расширить его продолжительность с трех до семи дней и увеличить масштабы деловой программы, фестиваля и выставки. Так, выставка MUF Expo в этом году заняла площадь 14 000 кв. метров. Любопытный момент познакомиться здесь с крупнейшими проектами развития Москвы, России и стран-партнеров. Закономерно, что самым популярным выставочным экспонатом стали проекты новых кварталов, которые будут построены в столице по программе реновации.

Очень приятно, что в такой глобальной и насыщенной программе нашлось место и обсуждению сюжетов, связанных с этнической и конфессиональной тематикой. С лекцией «Москва как многонациональный мегаполис: взгляд на мусульманский компонент городской среды и социальных коммуникаций» на форуме выступил ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, советник председателя Совета муфтиев России Фарид Асадуллин. Фактически эта была презентация большого исследовательского проекта. На страницах нашей газеты часто публикуются статьи Фариды Абдуллоевича, посвященные татарской Москве и его идеи и изыскания хорошо известны читателям, а здесь с размышлениями ученого о многонациональной природе города познакомились и слушатели, напрямую не включенные в этноконфессиональную тематику.

Если тезисно изложить содержание этого интересного и информативного доклада, то лично у меня вызвала особый интерес обсуждение Фаридом Асадулиным понятия urban islam – неотъемлемое место исламской составляющей в жизни современного мегаполиса. Разумеется, подобный термин встречается в новейшей мировой научной литературе, но хотелось увидеть его в отечественном контексте. Urban islam, сложившийся в начале XXI века в европейских реалиях, имеет важное социально-политическое и культурное значение, являясь источником новых вызовов и попытками коллективного ответа на них. Москва как город, имеющий особый столичный статус и символическое значение в сознании ее горожан, в этом смысле не исключение. В Федеральном законе РФ «О столице Российской Федерации» подчеркивается: «Москва – исторически сложившийся центр культурных, духовных и социальных традиций многонационального народа Российской Федерации». Современная Москва с учетом быстро развивающихся национальных диаспор Закавказья, Средней Азии, выходцев из республик Северного Кавказа, а также исконного этноса столицы – татар является самым крупным мусульманским городом не только России, но и в целом Европы. Однако в отличие от многих европейских столиц мусульманский фактор был и остается органичной частью жизни Москвы, опираясь на многовековой опыт существования татарской общины. Именно татарская община является и сейчас в городе важнейшим фактором устойчивости и гармоничности мусульманских институций, их успешной адаптации в социальную среду. Это заметно, прежде всего, по деятельности мечетей и организации социального пространства вокруг них. Разумеется, большое значение имеет потенциал татарской общины (имамов, активистов общин) в вопросах адаптации мигрантов-мусульман в Москве.

Еще много интересного и просветительского прозвучало в докладе Фариды Абдуллоевича. Это и малоизвестные широкой общественности историографические тенденции в изучении татарской составляющей Москвы. Даже разброс цитат от карамзинского «Москва обязана своим величием ханам», до высказывания М. Н. Тихомирова – «Москва – конечный пункт восточной цивилизации» демонстрирует внимание великих историков России к татарским сюжетам. Это и современная статистика, иллюстрирующая динамику роста мусульманской общины города. Конечно, подобный доклад не мог не привлечь самых разных слушателей, поскольку Фарид Асадуллин в своем лице объединяет не только признанного академического востоковеда, но и активнейшего участника сложных процессов становления современных мусульманских структур России. Архивные материалы сочетались с собственными впечатлениями и опытом.

А у меня после доклада и форума были и свои впечатления абстрагированные от темы и содержания выступления. Насколько грамотно и продуманно организуются в Москве современные коммуникации, как на площадках столь авторитетной конференции находится время и место не только для очевидных тем, но и для проблем, требующих исторической проекции и небанальных решений! Татарская Москва на Moscow Urban Forum – символично и современно. Ждем нового форума и новых докладов.

Марат Сафаров, журналист-краевед

В Саратовском Поволжье не так уж много мест, где памятники археологического наследия золотоордынской эпохи сохранили свою историко-культурную значимость и туристическую привлекательность. Одним из таких мест, несомненно, является всемирно известный археологический памятник средневековой культуры народов Поволжья Укекское городище. Этот объект историко-культурного наследия находится не в отдаленных уголках Поволжского края, а на территории Заводского района города Саратова. Здесь немногим более 750 лет назад на западном берегу реки Итили (р. Волги) был заложен один из первых и значимых городов Золотой Орды – Укек (или Увек в современной транскрипции).

История Укека, возникшего в середине XIII века, не столь продолжительна. Укек, как и другие города Золотой Орды, пережил период своего становления и бурного расцвета, был погребен во второй половине XIV века в результате обрушившихся на него оползней, а сохранившиеся участки города были окончательно разрушены во времена Великой Замятни и войсками Тамерлана. Но Укек не погиб. На его руинах теплилась жизнь, а округа процветала. Его живописная территория активно осваивалась казацкими ватагами, артелями рыбаков, кочевыми племенами. Позднее на развалинах древнего города не случайно возводились заставы, возникали новые посёлки, строились дома, заводы и церкви. Древний город переродился, давая жизнь новому городу – Саратову. Руины каменных строений Укека пошли на благоустройство дорог и возведение фундаментов зданий бурно развивавшегося Саратова.

Многочисленные материальные и культурные ценности: медные и серебряные монеты, драгоценные украшения, позолоченные чаши, бронзовые котлы, керамические водопроводные трубы, предметы религиозного культа, мраморные плиты, разноцветные изразцы, гончарная посуда, стеклянные изделия и многое другое извлеченное из земли обещало, по словам известного российского академика И.И. Лепехина, «пропитание» крестьянам целой округи на протяжении нескольких столетий. О размерах этих ценностей можно судить на примере известной коллекции увекских сборов Саратовского архиепископа Афанасия, которая была оценена современниками более чем в 100 000 рублей (небывалая по тем временам сумма).

В Укеке в годы его процветания располагался монетный двор, город чеканил собственную монету. Центральная часть Укека была заселена элитой. В нём находились богатые дома горожан, мавзолеи. Фасады этих зданий, а также внутренние парадные помещения украшались наборными майоликовыми панно из разноцветных изразцов. Были и общественные здания: караван-сарай, бани, медресе. Они были сооружены из хорошо обожжённого кирпича, производство которого было налажено из местного сырья. В округе Укека располагались небольшие усадьбы, окружённые высокими стенами с бассейнами-водоемами, с домами из красного кирпича. В домах на внутренней стороне печи делали насечки для выпечки лепёшек. Полы в жилищах нередко были обогреваемыми, выложенными из кирпича или саманными, иногда покрытыми мозаикой. Стены штукатурили и покрывали изразцами или красочными росписями. В садах росли плодовые деревья, цвели цветы, плескалась рыба в бассейнах. Вдоль берега Волги тянулся ремесленно-торговый район. Здесь были базары, дома ремесленников и мастеров. В них трудились ювелиры, стеклодувы, кузнецы, гончары. В гончарных горнах изготавливали кирпич, изразцы, майолику и разнообразную гончарную посуду – простую и покрытую снаружи глазурью.

История хранит немало загадок, тайн и не торопится их раскрывать. Так и с Укеком. Год основания города таинственен: нигде не отмечен в письменных источниках. Историки предполагают, что основание Укека относится к концу 40-х – началу 50-х годов XIII века. Город закладывался не только как место зимней ставки хана Батыя, но и как перспективный торговно-транспортный узел, административный хаб, способный осуществлять управление материальными потоками округи. На выбор места повлияло географическое расположение. Это был прекрасный обзорный пункт, откуда открывался обзор на течение великой реки: к северу на 12-15 км, а на юг – на 35-40 км, до современного села Ахмат. Просматривалась вся заволжская степь. Здесь, в наиболее узком месте между берегами реки, располагалась удобная переправа, открывался путь в донской водораздел (через реки Медведица и Хопёр), а также дороги в западном и северо-западном направлениях.

В 1253 году фламандский монах-францисканец Гильом де Рубрук в своей книге «Путешествие в восточные страны» стал очевидцем строительства «нового

Камиль Аблязов, предприниматель, меценат

Таинственный город Укек

посёлка, города» - Укека. Из его описания следует, что «новый город» был заложен на западном берегу реки Итили, в самом узком её месте, недалеко от места действующей переправы. Главным архитектором «нового города» Рубрук назвал отца Кайяка - высокопоставленного чиновника Сартака. Имени первого зодчего города история не сохранила, но, возможно, это был сам Кайяк. Так или иначе, но его имя осталось на стенах первых строений «нового города».

Сартак, сын хана Батыя, исполняя волю своего отца, приказал заложить «новый город» именно в том месте, где располагалась удобная переправа, где просматривалась вся степь с севера на юг, где для строительства были лес и глина, для жизни людей - чистые родники, для пашни и пастбищ - заливные луга.

Письменное упоминание об Укеке имеется в книге венецианского купца Марко Поло. Он рассказывает о посещении этого города купцами из Венеции Матео и Николо Поло в 1262 году.

В 1334 году в Укеке побывал известный арабский путешественник Ибн Баттута, который записал, что Укек-город «средней величины, но красивой постройки, с обильными благами».

Происхождения названия «Укек» имеют явно сакральный характер. Тюркское слово «уак» буквально означает «дом ценя». Это слово имеет и другие интерпретации. Например, в древнетюркском языке «кок» имело значение «небо» и «голубой», «синий» и могло быть синонимом понятий «священный», «славный». В тюркском языке слово «ук» имеет значение «род», что позволяет предположить, что слово «ук-кок» может иметь значение «священный, небесный, голубой род» - место элиты.

Известный русский историк В.О. Ключевский приводит ещё один вариант происхождения названия Укек - «овечий брод», подразумевая под этим место понтонной переправы с использованием надувных овечьих шкур (бурдюков).

Семантический анализ приведённых определений образует логически взаимосвязанную цепочку: товар - гора - центр - переправа, формирует новый объединяющий астионим: «новый город», «новый центр» - Укек. Именно эта взаимосвязь в наибольшей степени характеризует происхождение слова «Укек».

Расцвет городской культуры Укека приходится на период царствования хана Узбека (с 1313 по 1341 годы). Вместе с тем, согласно данным археологических исследований 2002-2006 годов, градостроительный бум на Укеке отмечен и во второй половине XIV века, а именно с 1360 по 1361 годы.

Царствование хана Узбека сопровождалось введением новых реформ по всей территории золотоордынского государства, отмечено культурным подъёмом и широким городским строительством. Торговые пути, безопасные с момента основания монгольской империи, стали в то время не просто безопасными, но и максимально благоустроенными: на расстоянии одного дневного перехода на всех караванных маршрутах были возведены колодцы, караван-сарай, загон для скота, пункты для смены лошадей и пр. Естественно, это был яркий период в истории Укека - перекрёстка торговых путей. Оживлённая торговля Укека со странами Северной и Западной Европы, Малой и Средней Азией, Египтом, Китаем способствовала процветанию города. Именно на пике своего развития благодаря своему уникальному географическому положению и развитой городской культуре Укек стал хорошо известен в Европе и Азии, был отмечен на средневековых картах и отражён в письменных источниках. Об этом городе неоднократно сообщали Абульфред, Ибн Баттута, Ал-Омари, Шеред-ад-дин, братья Пицигани, Фра Мауро, Барроу, Олеарий, Витсен и многие другие.

Именно с Укека начинаются первые реформы хана Узбека. Отсюда в 1313 году монетный двор перемещается в новый административный центр - Мохши (современный Наровчат Пензенской области), где татары Золотой Орды официально принимают ислам как государственную религию. Центр власти смещается к северо-западу, к границам русских княжеств. Именно тогда Укек становится важным связующим звеном между северной столицей, северо-западным улусом и нижеволжскими столицами.

В 1360-1361 годах на территории Укека, согласно археологическим данным, массово возводятся новые здания - бани, мастерские, жилые дома, многоуровневые водопроводные линии, водоёмы. Для возведения зданий широко используется кирпич с нижней фасонной поверхностью, а для покрытия крыш - фигурная керамическая черепица. Состав связующего раствора отличается от раствора, который использовался для строительства во времена хана Узбека. Площадь города в течение только одного года увеличивается в два раза. При этом осваиваются верхние террасы. Производится подрезка склонов в центральном и северо-западном районах. Существенно меняется ландшафт местности. Город приобретает иной вид, чем тот, что был раньше.

Во второй половине XIV века в центральной и северной частях Укека происходит целая череда крупных оползней, которые погребли под собою большую часть города и полностью разрушили новый ханский дворец. Одним из первых, кто поведал о гибели города с библейскими аналогиями, подчёркивающими уникальную значимость события, был приказчик английской торговой компании Христофор Барроу, посетивший эти места в 1579 году. Он записал со слов местных жителей: «Этот город был поглощён землею с частью цитадели». Через два столетия, в 1769 году, известный российский академик И.И. Лепехин записал в своём фундаментальном исследовании аналогичное сказание как сохранившееся в памяти местных жителей.

В конце 90-х годов XX - начале XXI веков здесь проводились комплексные геолого-археологические исследования с использованием новых геофизических технологий. Результаты исследований подтвердили гипотезу гибели золотоордынского города Укек вследствие природного катаклизма.

Северная часть города была практически полностью сметена оползнем. Центральная часть площадью около 14 гектаров была перекрыта слоем оползневых отложений мощностью 2-3 метра, на отдельных участках - 7-12 и более метров. Движение оползневых масс сопровождалось выбросом газа и его воспламенением. Горела земля, горел лес, горели деревянные постройки города.

Часть зданий Укека, особенно в южной его части, не пострадала от оползней, но впоследствии была разрушена в период междоусобиц и нашествия Тамерлана. Построенная математическая модель ландшафта позволяет не только определить местоположение застроек Укека, но и установить места тех участков, где хорошо сохранились фундаменты и части стен строений. Проведённые в 2004-2013 годах археологические раскопки подтвердили данные геофизических исследований.

Современный Саратов и средневековый Укек нередко воспринимаются как разные города. Хотя территориальное расположение этих городов практически совпадало, хронологическое несоответствие, поскольку они относились к разным эпохам, не позволяло видеть моменты преемственности. Древний Укек был основан между 1248-1252 годами в районе речной переправы, был разрушен между 1360-1396 годами, но продолжает существовать как населённый пункт до настоящего времени.

Для большинства саратовцев Укек, этот некогда цветущий крупный средневековый город, продолжает оставаться чужим, в лучшем случае непонятным, неизвестным городом. В представлении историков когда-то утвердилось и продолжает иметь место ошибочное мнение, что Саратов возник и развивался вне связи с золотоордынским Укеком. Основание Саратова связывается с возведением русских крепостей в конце XVI века. Имеющиеся исторические документы со всей очевидностью свидетельствуют, что строительство Саратова в районе Укека, сменившего название на Увек, планировалось задолго до 1590 года.

Окрестности Укека были обжиты рыбаками, приезжавшими сюда на промысел стерляди, как минимум с середины XVI века. Путешественники, описывавшие первоначальный Саратов, отмечали постройки Укека как хорошо заметные. Но вскоре наиболее заметные постройки исчезают, поскольку строительный материал Укека используется на возведение Саратова. После основания Саратова в 1590 году Увек как важнейший географический ориентир в Поволжье практически перестаёт упоминаться, отходит на второй план.

Раскопки, проведённые в 2005 году вблизи железнодорожной станции Увек, показали, что значительную мощность культурного слоя составляет казанская керамика. Здесь в начале XVI века на берегу Волги располагался значительный посёлок. Десятки позднесредневековых захоронений в южной части и на верхней террасе Увекского городища, находки монет XVI-XVII веков также подтверждают, что окрестности Укека были обжиты, на развалинах золотоордынского города продолжалась жизнь.

Саратов и Укек связаны не только территориально, но и исторически. Их близость нельзя рассматривать как простую случайность. История современного Саратова есть непосредственное продолжение истории золотоордынского Укека.

Вторая половина XVIII столетия в истории географических исследований Российской империи ознаменовалась многочисленными научными экспедициями, изучавшими Поволжье, Уральские горы и Сибирь. Наиболее значительными по достигнутому результату оказались исследования, проведённые И.И. Лепехиным и И.П. Фальком в Саратовском Поволжье. В своих записях известные натуралисты описали сохранившиеся кирпичные сооружения, измерили вал и ров городища, упомянули о находимых на территории древнего города монетах, керамических и металлических изде-

лиях. Это были первые подробные описания территории Увекского городища, которые легли в основу для всех последующих исследований. В конце XVIII - начале XIX веков название «Укек» появляется в географических словарях Российского государства, которые отмечают, что возле Увека «видны остатки древнего татарского города». В начале первой половины XIX века исследования памятника продолжили такие крупные учёные, как И.Ф. Эрдман, академик Х.М. Френ, Г.С. Саблуков и многие другие.

Археологические исследования в Укеке начались с середины XIX века, но ограничивались небольшими раскопками, скудкой многочисленных раритетов у проживающего здесь населения. В 1864 году полевые исследования в Укеке производили барон В.Г. Тизенгаузен и академик Вольский. В 1878 году частные раскопки произвели петербургские профессора Кеслер и Грим. Производивший раскопки на несколько лет позже французский археолог барон де Бай обнаружил здесь много мозаичных и поливных изразцов из фасадов зданий.

В 1891 году, когда торжественно отмечалось 300-летие Саратова, производились первые масштабные раскопки Увекского городища под руководством членов Саратовской учёной архивной комиссии (СУАК) Л.Л. Голицына и С.С. Краснодубровского с участием казанского археолога П. А. Пономарёва. Археологические раскопки подтвердили ранее высказывавшиеся догадки историков о большом функциональном разнообразии возведённых зданий, многообразии остатков посуды, утвари, предметов религиозного культа, монет, золотых и серебряных украшений.

Своего пика полевые исследования в Укеке достигли в 1913 году, когда был вскрыт кирпичный мавзолей первой половины XIV века.

В 1919-1925 годах были проведены последние масштабные исследования под общим руководством профессора СГУ Ф.В. Баллода. Непосредственно работами руководили П.Н. Шишкин, С.Н. Чернов и Б.В. Зайковский. Были раскопаны два горна для обжига изразцов и сосудов, несколько склепов и часть кирпичного здания. В 30-х годах XX века археологическая активность на Увекском городище была сведена практически к нулю. Строительство железнодорожного моста, нефтяных терминалов, противооползневых сооружений и другой промышленной инфраструктуры повлекло за собой отчуждение территории, на которой располагалось городище, для археологических исследований практически до середины 50-х годов XX века.

На научно-практических конференциях 2002-2003 годов, проведённых Региональной татарской национально-культурной автономией (РТНКА) и посвящённых золотоордынскому городу Укек, были впервые представлены проекты по музеефикации Увекского городища. Также Региональной татарской национально-культурной автономией Саратовской области были инициированы предложения в ЮНЕСКО по включению Укека в список городов Всемирного наследия.

Приезд по приглашению РТНКА Саратовской области экспертов ЮНЕСКО, посетивших Увекское городище, позволил согласовать планы по реализации дальнейших этапов сотрудничества. В 1987 году под эгидой ЮНЕСКО была принята Международная хартия по охране исторических городов, которая требовала содействия «исследованиям городской археологии и соответствующей демонстрации её открытий». Европейская конвенция об охране археологического наследия от 16 января 1992 года предусматривала комплексное сохранение исторических городов.

В этом отношении жителям современного Саратова повезло. На его территории в Средневековье располагался золотоордынский город Укек. Не повезло Укеку, который в начале 90-х годов XX века стал интенсивно застраиваться. По интересу находок Увек ничем не уступает Болгарам, а в некоторых отношениях и превосходит его. Археологические исследования последних десятилетий подтверждают эту мысль.

Увекское городище, безусловно, заслуживает того, чтобы стать объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Это уникальный археологический комплекс, представляющий реальные доказательства существования в золотоордынском государстве передовых градостроительных, металлургических, гончарных и иных технологий Евразии.

Только сегодня, в наше время происходит постепенное осознание того, что мы, жители Саратовской области и других регионов Поволжья, соприкасаемся с той частью уникального наследия, которая практически неизвестна большинству наших земляков, находится рядом с нами, на территории современного города. Нам ещё предстоит найти свою формулу сосуществования уникального урбанизированного центра - города Увек-Увек-Саратов, древнего и современного.

Иван Ежиков, член президиума Пермской краевой общественной организации Союза журналистов России

Татары – народ великий, в ремеслах хитрый, в плодах обильный и в купечестве богатый, в строительстве градов преславный.
В. Н. Татищев.

Эти слова одного из основателей Перми, произнесенные три века назад, как никогда справедливы сегодня. Можно напомнить, что в давние времена территория, на которой расположена современная Пермь, принадлежала татарскому мурзе Култаю Шигиреву и называлась Култаево поле. И сегодня тысячи татар и башкир живут, трудятся бок о бок с русскими, коми-пермяками, удмуртами и другими народностями Пермского края, где в дружной семье проживают люди без малого ста национальностей.

В последние годы наш край зарекомендовал себя как регион, где гармонично развиваются межнациональные отношения. В Прикамье приезжают за опытом представители многих краев и областей, и опыт пермяков становится достоянием всей России. Велика заслуга в этом культурно-национальных автономий края.

В прошлом году в краевом центре состоялось отчетно-выборное собрание татарской национально-культурной автономии г. Перми. С докладом выступил ее председатель, известный ученый и общественный деятель, генеральный директор Ассоциации энергетиков Западного Урала, полный кавалер знаков «Шахтерская слава» Данир Закиров, возглавляющий совет автономии более десяти лет. После горячих прений Д. Закиров был избран на следующий срок.

«Несмотря на большую занятость (научная работа в институте и в общественной работе Ассоциации энергетиков Западного Урала), я согласился, понимая, что работа по укреплению межнационального согласия, сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов России и укреплению дружбы народов, сегодня особо актуальна и архиважная задача. Большое спасибо жителям города Перми за оценку моего скромного труда, уважение и доверие, постараюсь оправдать» обещал он, завершая свое выступление.

И такое доверие он заслужил всей своей жизнью. Далеко не случайно коллеги по работе уже дважды выдвигали его на Строгановскую премию в номинациях «За служение родному краю», «За честь и достоинство».

Я знаю Данира Закирова не один десяток лет и смею утверждать, что честь и достоинство были его девизом с самых юных лет жизни. Сегодня вспомнили, наконец, о детях войны. Он из этого поколения, пережившего годы военного и послевоенного лихолетья, еще в детстве получавших трудовую закалку.

«Отца помню только по рассказам матери, - рассказывает он о своем детстве. - Он ушел на фронт на третий день Великой Отечественной войны и погиб, оставив молодую жену с тремя малолетними детьми. В моей родной деревне все мужское население было призвано на фронт, в деревне остались одни женщины и дети, а потом появился один мужчина, который вернулся с фронта без руки. Он и руководил колхозом».

А нашу семью постигла новая беда. Заболела и померла единственная кормилица семьи – корова. Начались голодные годы. Но мама выдержала все, выстояла, сберегла детей, ждала нашу победу и всю оставшуюся жизнь до самой смерти ждала и надеялась на возвращение моего отца. Мы кормились за счет огорода. На 25 сотках земли выращивали картофель. Его хватало только до весны, поскольку за счет этой картошки мы одевались, обувались и платили налоги. Мы с нетерпением ожидали быстрого прихода весны, схода снега, чтобы можно было собирать в огородах оставшийся прошлогодний мерзлый картофель, а затем ждали появления крапивы и щавеля. Мне, пятилетнему мальчику, было задание прокормить семью из четырех человек. В мои обязанности входило собирать щавель, крапиву, колосья с колхозного поля, траву для кормления

Человек, несущий людям свет и тепло

коровы. В деревне детский труд являлся подспорьем для выживания семьи. С замиранием сердца мы ожидали созревания ржи, а затем – молодой картошки. Это были самые лучшие месяцы года, когда можно было досыта наестся. Многие умирали с голода, пухли. На моих глазах умер мой пятилетний друг от голода.

Местные руководители с целью получения урожая необдуманно увеличивали пашню, все пастбища и луга были вспаханы и засеяны зерновыми, что привело к дополнительным трудностям: негде было пасти скот и заготавливать корма. Жители деревни были доведены до отчаяния. Зимой холодно, топить нечем, в лес нельзя за дровами, там охранник. Для отопления собирали опавшие иголки в сосновом бору, топили печку соломой. Но мы выстояли. Какая была радость 9-го мая 1945 года встретить День Победы. Появилась надежда на лучшую жизнь, ждали отца-победителя. Однако отец не вернулся, жизнь так быстро не улучшалась, как нам бы хотелось.

После окончания ремесленного училища в городе Зеленодольске я получил специальность наладчика станков, но пришлось вернуться в родную деревню: пришел в негодность отцовский дом. Матери с сестрой негде было жить, не мог их бросить на произвол судьбы. Пошел работать токарем в МТС, решил отремонтировать отцовский дом. Пришлось за помощью обратиться к властям. Пришел в райсовет, попросил деланку, чтобы готовить лесоматериал. Мне отказали. Я обиделся, но не растерялся, написал письмо Председателю Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову, указав в письме председателю райплана по фамилии Теперин. Письмо из Москвы пришло быстро. Бросив все свои дела, чиновник приехал в нашу деревню, нашел меня, спросил: «Ты татарчонок написал жалобу Ворошилову? Я даю тебе деланку, только ты отстань от меня и не жалуйся больше».

Дом отцовский я отремонтировал, но залез в большой долг, пришлось искать счастье на стороне. Уехал в Кизел, с восемнадцати лет стал работать в шахте.

Проходчик горных выработок, электрослесарь, мастер высоковольтных сетей шахты, главный энергетик, главный механик шахты – у Данира Закирова тринадцать лет стажа только на подземных горных работах и почти шестьдесят лет общего трудового стажа! Еще работая в Кизеловском угольном бассейне, он заочно окончил аспирантуру в Пермском политехническом институте, защитил кандидатскую, а позже и докторскую диссертацию. За свою многогранную трудовую и научную деятельность Д. Закиров награжден орденом «Знак почета», стал полным кавалером знака «Шахтерская слава», отмечен многими престижными премиями регионального и федерального уровня. Он два раза становился лауреатом краевого конкурса «Лидер управления Прикамья». И это о чем-то говорит.

Теперь немножко о стихиях. Древние натурфилософы определяли стихию, как один из основных элементов природы: огонь, вода, воздух, земля. И все эти стихии до сих пор остаются сферами его глубокого интереса и изучения. Коллеги называют его супером в сфере энергетики. Об этом - его 16 монографий и учебных пособий, сотни научных статей, сорок (!) свидетельств и патентов на изобретения. Об этом нельзя рассказать в одной статье. Поэтому я коротко скажу лишь о тех направлениях его научной и общественной деятельности, которые ближе мне, как экологу и журналисту. Научная деятельность Д. Закирова как ученого - энергетика и организатора науки всецело отвечает экологическим императивам. Д. Г. Закиров стал основоположником развития нового научного направления по экологизации технологических процессов горных и промышленных предприятий на основе разработки и внедрения новых энергосберегающих технологий, использования вторичных энергетических ресурсов.

Данир Закиров внес существенный вклад в развитие теплонасосных технологий, использования возобновляемых

источников энергии, вторичных энергетических ресурсов (ВЭР) и рационального использования природных ресурсов. Им впервые в стране разработаны и внедрены: технология утилизации низкопотенциального тепла оборотной воды шахтной компрессорной станции для отопления промплощадки шахты, а также опытно-промышленная технология утилизации низкопотенциального тепла шахтных вод на шахте «Осинниковская» ОАО «Новокузнецкуголь». Одновременно им разработаны и испытаны в производственных условиях технологии и оборудование по улавливанию вредных выбросов шахтных котельных, позволяющие снизить экологическую нагрузку в угольных регионах страны.

В 1997 году авторитетного ученого избирают генеральным директором Ассоциации энергетиков Западного Урала. Он руководит ей без малого двадцать лет, добиваясь все большей координации усилий энергетиков в слаженной и эффективной работе. Научная и природоохранная деятельность почетного энергетика РФ Данира Закирова получила общественное признание. Он лауреат премии Пермского края имени П.А. Соловьева 1 степени, краевого конкурса «Экология. Человек года».

«Богат не тот, кто много имеет, а тот, кто сберечь умеет. А кризис - лишь новый импульс для улучшения работы, - подчеркивает пермский ученый.

- Сегодня необходимо значительно повышать энергетическую эффективность производства и конкурентоспособность выпускаемой продукции. По инициативе Данира Закирова Ассоциация энергетиков Западного Урала совместно с правительством и рядом организаций Пермского края 18 февраля 2016 года провели Межрегиональную научно-практическую конференцию энергетиков «Повышение энергоэффективности производителей и потребителей энергии, промышленных предприятий, ЖКХ и бюджетной сферы».

Говоря о стихиях Данира Закирова, нельзя обойти его успешную работу и на журналистском поприще. Конечно, и на этом поприще он остается верным делу всей своей жизни, несет людям свет, тепло и правду о сегодняшнем дне, как бы она ни была горька. В конце роковых девяностых годов, когда кризис и в экономике, и в энергетике был покуче нынешнего, Д. Закиров начинает издавать журнал «Энергосбережение и проблемы энергетики Западного Урала», который станет лучшим корпоративным изданием в своей отрасли. Он шел к этому не один год. Человек активной жизненной позиции, он живо откликался на все события социальной жизни. А журналистской деятельностью начал заниматься еще в годы учебы в Пермском политехническом институте, активно сотрудничал с редакциями газет «Уральская кочегарка», «Уральский шахтер», в краевых газетах «Звезда», «Деловое Прикамье», «Халык чышмәсе», в экологической газете «Луч». В 2005 году Данир Закиров вступает в члены Союза журналистов

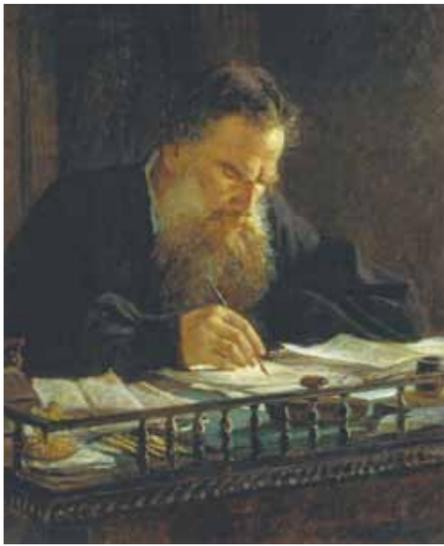
России... А краевая газета «Звезда», с которой он сотрудничает много лет, назвала его лучшим штатным автором газеты...

С тех пор, как Д. Закиров возглавил Татарскую национально-культурную автономию в г. Перми, его публицистика получила новый мощный импульс. Закиров проявляет живой интерес к судьбе своего родного народа, его лучшим представителям в прошлом и настоящем. Он совершает смелый экскурс в историю страны, ищет и находит яркие примеры вековой дружбы русских и татар. Одна за другой выходят его книги «Известные татары Прикамья», «Герои и командиры Великой Отечественной войны - татары Прикамья», «На защите Отечества», «Татары и башкиры Перми. Об историческом вкладе татар и башкир в становление и развитие города».

Его книги читать интересно: автор изучил и представил исследования авторитетных ученых, но не просто цитирует, а вступает в полемику, не боится высказывать свое мнение, отстаивая интересы татарского населения в сферах культуры, образования, его представительства в органах власти. Нужно сказать, что цель автора не только отдать дань уважения прошлому, но и стремление сохранить и развивать национальную автономию татар и башкир в многонациональной семье народностей Пермского края. По последней переписи татар и башкир в нашем крае относительно немного (вместе чуть больше двухсот тысяч). Но славны они, убежден автор, не числом, а умением. И потому среди героев его книг - много имен наших замечательных современников - депутатов, руководителей крупнейших компаний и предприятий, ученых, писателей и артистов... Они на слуху у пермяков. И как бы между строк автор говорит нам, что чуть ли не в каждом жителе Поволжья и Урала есть капля татарской крови. Но отчетливо звучат и тревожные мысли о сохранении национальной самобытности и культуры: несмотря на активную культурно-массовую работу, пропаганду татарской культуры, в современном мире в процессе глобализации, к сожалению, ускоряются процессы ассимиляции, возникают большие проблемы с сохранением языка, самобытности, да и самого народа. В этих условиях, убежден Закиров, необходимо искать новые методы и подходы в решении проблем сохранения нации. К слову сказать, он награжден дипломом VI областного творческого конкурса на лучшую публикацию по проблемам гармонизации межнациональных отношений народов Прикамья....

Данир Закиров - плоть от плоти сын татарского народа. Можно много рассказать о человеке от земли, в детстве познавшем крестьянский труд, голод и холод. Можно было бы поведать вам о Закирове - пчеловоде и садоводе. Справедливо говорят: талантливый человек талантлив во всем. Приведу несколько строк, прозвучавших в честь его юбилея: « Ты много в жизни преуспел, выйдя из шахты на гора. Ты прожил жизнь, как песню спел, да и работал, как Геркулес. Ты дом возвел, взрастил детей. У дома подрастает бор. Живи до ста - и никаких гвоздей, сын Татарстана и Уральских гор».

Данир Закиров прошел путь от проходчика на одной из кизеловских шахт - до академика Международной академии наук безопасности человека и природы, Академии электротехнических наук, доктора технических наук, профессора, генерального директора Ассоциации энергетиков Западного Урала. Признанный лидер Татарской национально-культурной автономии, он активно сотрудничает с органами власти и местного самоуправления, содействуя становлению национальных обществ и культурных центров татар и башкир. Именно такие личности вносят неоценимый вклад в экономическое, культурное и духовное развитие региона и российского государства. Тюркские и славянские народы тысячелетие живут в нашей стране как братья. И пока живо это братство, России не страшны никакие испытания.

Исмагил Шангареев

— А почему выбор семьи Толстых пал на восточное отделение философского факультета?

— Выходцу из титулованной дворянской семьи такое образование открывало возможности дипломатической карьеры. А может быть, такой выбор вольно или невольно обусловил их великий предок — отличившийся в Турции дипломат Петр Андреевич? Это тем более вероятно, что с начала 40-х годов «восточный вопрос» приобрел особенную злободневность. Выбор был сделан заранее. Графа еще четырнадцатилетним усадили за изучение турецкого, татарского и арабского языков, в «изучении коих юный Толстой изрядно преуспел». Наконец, 30 мая 1844 года было подано прошение на имя ректора о поступлении в университет.

Затем в течение недели проходили экзамены: по Закону Божию, истории, статистике и географии, математике, русской словесности, логике. А также по языкам: латинскому, французскому, немецкому, английскому, арабскому, турецко-татарскому. Лев Николаевич вспоминал, как в день первого экзамена он гулял по Черному озеру в саду у подножия Кремлевского холма и молился Богу о том, чтобы выдержать испытания.

Экзамены по языкам, кроме латыни, он сдал хорошо. По русской словесности и за сочинение получил «четыре». Вот они парадоксы судьбы — Толстому за сочинение — 4! Представляю, сколько там было отличников, знатоков русской словесности.

— Практически все историки литературы в один голос пишут о том, что Толстой учился крайне плохо.

— Начать придется со слов Пушкина из письма П.А. Вяземскому (ноябрь 1825-го, Михайловское): «Оставь любопытство толпе и будь заодно с гением... Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлещи: он и мал, и мерзок — не так, как вы, — иначе».

Толстой — гений. Мог ли гений уложиться в рамки университетской программы? Да никогда! Такие сверходаренные студенты, как правило, находят себе любимого профессора и отбрасывают, как шелуху, все остальное. Кстати говоря, и у Толстого был такой профессор. Много лет спустя, в 1904 году Лев Николаевич рассказывал пианисту Александру Гольденвейзеру: «... когда я был в Казани в университете, я первый год действительно ничего не делал. На второй год я стал заниматься. Тогда там был профессор Мейер, который заинтересовался мною и дал мне работу — сравнение «Наказа» Екатерины с «Esprit des lois» («Дух законов», — прим. ред.) Монтескье. И я помню, меня эта работа увлекла; я уехал в деревню, стал читать Монтескье, это чтение открыло мне бесконечные горизонты; я стал читать Руссо и бросил университет, именно потому, что захотел заниматься».

Вдумайтесь в смысл этих слов — бросил университет потому, что захотел учиться. В 1906 году Лев Толстой писал: «Я всю жизнь не мог слушать лекции, я учился по книгам».

— Как же так? Неужели гений Лобачевского не узнал гения в Толстом?

— Гении — как звезды. Орбиты их не пересекаются.

Трудно сказать, увидел ли Лобачевский в нерадивом студенте «самого Льва Толстого». Вряд ли такое могло быть. Он был великим математиком, а не провидцем. Но что-то он в нем все-таки разглядел. Пятьдесят лет спустя после казанского ученичества Лев Толстой вспоминал о своих встречах с Лобачевским: «Я его отлично помню. Он был всегда таким серьезным и настоящим ученым. Что он там в геометрии делает, я тогда ничего не понимал, но мне приходилось с ним разговаривать как с ректором. Ко мне он очень добродушно относился, хотя студентом я был и очень плохим... В чем он тогда мог видеть мои способности, уж не знаю», — поражался великий писатель...

— Но что-то Лобачевский в нем все-таки разглядел.

— Толстой был натурой увлекающейся. Он, конечно, посещал иногда балы. Этого требовало его положение в обществе. Но даже на балах он уходил глубоко в себя, в свой мир, где вскоре должны были появиться Наташа Ростова и Андрей Болконский, Анна Каренина и Алексей Вронский...

— А были у Льва Николаевича в тот период знакомые среди татар?

— Известно, что Лев Толстой был знаком и вел переписку с Гайнаном Ваисовым, руководителем мусульманского движения «ваисовцев». Лев Николаевич даже называл его братом. В письме секретарю журнала «Мусульманин», говоря о ваисовском движении, Толстой сравнивал его с «бабидским» движением в Персии: «... Другую секту магометанскую я знаю в Казани. Секта эта называет себя «божьем полком», или по имени своего основателя — ваисовцами». С моей точки зрения, это были движения, возникшие под влиянием социальных противоречий, несли в себе политическое начало и к традиционному исламу никакого отношения не имели. Кстати, сам Толстой подчеркивал, что исламу необходимо «откинуть все неестественное, внешнее в своем вероучении и в основу поставить основное религиозно-нравственное учение Магомета».

— Есть основания полагать, что уже в годы ученичества Толстой мог встать на путь, как он ее называл, «новой религии»?

— Полагаю, что нет смысла обсуждать эту тему. Не литератор и не пытаюсь выступать в подобном качестве. Знание Корана дает мне право смотреть в прошлое с почитанием и восхищением, ибо история — то, что было предначертано Аллахом. Все что я хочу — это то, чтобы наши дети, мои сыновья знали правду об основах российской культуры, о важности признания тюрко-славянских духовных скреп, которые, собственно, и есть основа национальной идеи России, каркас, на котором должно держаться единство нашей многонациональной страны.

Сегодня очень важно прислушаться к истории, не переписывать ее в угоду сиюминутным политическим требованиям, а прислушаться.

Хочу, чтобы наши читатели ознакомились с историческим документом, известным как «Письмо Л.Н. Толстого об исламе и христианстве. Письмо в Казань». Позволю себе привести лишь несколько цитат:

«Не могу не одобрить желания ваших сыновей содействовать просвещению татарского народа. Не могу судить о том, насколько при этом нужен переход в магометанство. Вообще должен сказать вам, что, не признавая государства, я считаю излишним и всякое формальное заявление кому бы то ни было о том, к какой человек принадлежит вере. И потому думаю, что если сыновья ваши и захотят усвоить магометанские взгляды, предпочтительно перед православными, то им не нужно бы и заявлять об этом, т.е. о своем переходе от одного вероисповедания в другое. Может быть, это необходимо, но я об этом судить не могу, и поэтому ваши сыновья должны решить сами».

«Все на свете развивается, совершенствуется, как совершенствуется отдельный человек, так совершенствуется и все человечество, и главная основа жизни всех людей — их религиозное сознание. Совершенствование же религии состоит в ее упрощении, уяснении, освобождении от всего того, что скрывает ее. Такое освобождение религиозной истины от того, что скрывает ее, совершалось с самых древнейших времен... более всего в самой древней, в браминской, уже меньше в еврейской, еще менее в буддийской, конфуцианской, даосистской, еще менее в христианской, но уже меньше всего в самой последней большой религии — в магометанской. И потому магометанство находится в самых выгодных в этом отношении условиях».

— Исмагил Калямович, слова Толстого «Считайте меня магометанином» уже много лет вызывают споры. Как вы считаете, что Лев Николаевич имел в виду, делая такое заявление?

— Эти слова Толстого надо рассматривать в контексте тех событий, которые стали причиной того, что великий писатель мог публично предпочесть ислам православному христианству. Однако это вовсе не говорит, что Толстой принял ислам как веру, культуру и образ жизни. Давайте прочтем текст... «Вы вникните немножко в мою жизнь, — пишет великий писатель. Всякие успехи жизни — богатства, почестей, славы — всего этого у меня нет. Друзья мои, семейные даже, отворачиваются от меня. Одни — либералы и эстеты — считают меня сумасшедшим или слабоумным вроде Гоголя; другие — революционеры и радикалы — считают меня мистиком, болтуном; правительственные люди считают меня зловредным революционером; православные считают меня дьяволом. Признаюсь, что это тяжело мне... И потому, пожалуйста, смотрите на меня, как на доброго магометанина, тогда все будет прекрасно».

Сколько бесконечного одиночества в этих словах. Как страшно их читать, соизмеряя какие нравственные муки испытывал этот человек, подаривший миру столько прекрасного, поистине возвышенного и светлого. Кульминацией трагедии великого писателя стало решение Синода об анафеме (по-гречески «отделении, отлучении») Льва Толстого, напечатанное на страницах газеты «Церковные ведомости». Как пережил ее великий писатель? Мне даже говорить об этом трудно. Быть отверженным только за то, что правду Господа поставил выше церковных авторитетов. Кто их теперь помнит, этих попов, выносящих анафему гению? В то же время Толстой и сегодня, и всегда будет жить в памяти народов мира.

— Казань и тогда, и позже была и есть для Льва Николаевича родным домом, а татары — народом, который глубоко почитал и гордился его талантом.

— И талантом, и редким мужеством духовного подвижника. Скажу вам больше. Многие представители татарского народа не только писали Толстому, но навещали его в Ясной Поляне. Вообще, тема «Толстой и татары» необычайно обширна. В конце XIX — начале XX века не осталось, пожалуй, ни одного татарского писателя или общественного деятеля, который в той или иной мере не обращался бы к творчеству и учению Льва Николаевича Толстого.

Так, например, Шейх-Касим Субаев писал Толстому из Казани: «Великому учителю нравственности. Я от имени всех мусульман России приношу благодарность за то, что Вы учили нас и вообще народы без различия вероисповедания и национальности...»

— Вы полагаете, что деятельность Толстого может стать примером для создания духовных скреп в современной России?

— Безусловно. Толстой показал пример, что не надо бояться искать ответы в мире ислама. Сегодня «все смешалось в доме Облонских», как писал великий писатель. Что только не пишут об исламе так называемые политологи и прочие. В итоге «Тонны руды и не грамма радия», а все почему? Нет чистых глаз. Таких глаз, какими смотрел на ислам Лев Толстой. И ведь понимаете, какое дело, он не боялся общаться с исламскими лидерами арабского мира. Так, например, он вел переписку с Мухаммадом Абдо (1848—1905 годы), известным реформатором ислама, ставшим с 1899 года главным муфтием Египта. Общение с арабским ученым давало Толстому более расширенное понимание ислама, открывало духовные смыслы Корана, формировало искреннее восхищение Пророком Мухаммадом. Это ли не пример подлинной толерантности, открытого нежелания делить мир на своих и чужих.

В этой связи и второй пример. И кажется он большой подвижнической деятельности Толстого по широкой популяризации преданий о пророке Мухаммаде. В 1909 году Львом Николаевичем была составлена небольшая книжка под названием «Изречения Магомета, не вошедшие в Коран. Избранные Л.Н. Толстым». Ряд изречений пророка Мухаммада из этой книги писатель затем включил в сборники «Для души» и «Путь жизни». Вот как надо формировать духовные скрепы. Словом и делом. Вот как надо жить, верить и объединять людей вокруг великих духовных Истин. И вот какими были последние слова этого великого человека: «Люблю Истину». Да храни Аллах, Милостивый и Милосердный, его светлую душу.

«Смотрите на меня, как на доброго магометанина», — писал в одном из своих писем великий русский писатель Лев Толстой. Эта фраза, а также многие другие интересные факты из биографии писателя заставляют размышлять об отношении графа к религии. Об этом мы решили побеседовать с предпринимателем, живущим в ОАЭ, Исмагилом Калямовичем Шангареевым, большим ценителем творчества классиков русской, татарской и мировой литературы.

— Исмагил Калямович, известно, что Казань оставила отпечаток в творчестве Льва Толстого.

— Казань, как центр исламской культуры в России, прямо или косвенно повлияла на творчество многих выдающихся мыслителей на всем протяжении отечественной истории. Но с Толстым все иначе. Казань — это родина его юношеских исканий, его становления как личности, ученичества и выбора Пути.

Казань — город, в котором история России обретает свои особые, неповторимые смыслы, которые золотыми буквами написаны на скрижалях времени. Величие этого города в том, что Аллах когда-то наделил его особым Светом. Светом просвещения. Я люблю толстовские места Казани, все эти дома, улицы... Черноозерская, Грузинская, Арское поле, словно, существуют в двух измерениях — в нашем и в толстовском, запечатленные в рассказах «После бала» и «Утро помещика», в трилогии «Детство», «Отрочество» и «Юность».

— Становление Льва Толстого как личности проходило в Казани, так что стены Казанского университета еще помнят звук его шагов.

— Казань в биографии Льва Толстого — явление отнюдь не случайное. Если мыслить категориями ислама — все предопределено. Согласно архивным документам, Толстые в Казанской губернии появились еще в XVII веке. Так, в 1673 году воеводой в Свияжск прибыл Андрей Васильевич Толстой, отец «прародителя» графского рода Толстых — Петра Андреевича, компаньона и сподвижника Петра I, одного из самых образованных людей России тех времен. Внук Петра Андреевича — Андрей Иванович Толстой — в 1754 году получил назначение секунд-майором в Казанский гарнизон, спустя шесть лет он сел воеводой в Свияжск, где пробыл до 1764 года. А в мае 1815 года один из его детей — Илья — стал казанским губернатором.

Отец Льва Толстого тоже некоторое время жил в Казани. Его младшая сестра Пелагея, вышедшая замуж за отставного гусарского полковника, казанского помещика Владимира Юшкова, стала впоследствии опекуншей осиротевших детей Толстых, в том числе Льва, и переехала с ними в Казань в 1847 году. Первым их адресом стала усадьба Дедевых-Горталовых на Поперечно-Казанской улице (ныне улица Япеева, дом №15). Здесь прошла большая часть казанской жизни будущего великого писателя (1841—1845), поэтому этот дом считается самым «главным» толстовским адресом в Казани. Если кому-то и кажется, что вся эта череда поколений и пересечений судеб — игра случая, — дело его. Для меня это закономерность.

— Закономерности привязанности многих членов рода Толстых к природному ландшафту?

— Закономерности того, что Толстой, как величайший российский мыслитель, скажет на закате своих лет — «считайте меня мусульманином». Но об этом позже, а пока учиться Льву Толстому предстояло на восточном отделении философского факультета. Его ждал знаменитый Казанский университет, возглавляемый самим Николаем Лобачевским — великим математиком, создателем геометрии Лобачевского.

Ринат Мухамадиев, заслуженный работник культуры России

ОН ИДЕТ И ШУ

После армии, проработав три года в шахтах Тульского бассейна, молодой и энергичный деревенский парень Азат Валиев в 1962 году прибывает в Москву, где у него не было не то что родных, даже более или менее знакомого человека. Но зато он имел уже опыт шахтера горнопроходчика. Его пригласили в Главное управление дорожно-мостового хозяйства, позже переименованный Мосинжстрой. Вот таким образом Азат Габбасович Валиев стал москвичом. И здесь его работа была связана с подземным миром – сначала бригадир проходчиков, потом горный мастер, далее – начальник участка, и, наконец, начальник управления. На это стремительное восхождение у него, представляете, ушло не больше и не меньше, всего шесть лет.

В ответ на вопрос, как удалось ему сделать такую головокружительную карьеру, Азат Габбасович пожимает плечами – наверно, говорит, с детства привык не чураться никакой работы, как бы тяжело не было справляться, преодолевать любые сложности и препятствия, быть честным по отношению к себе и тем, кто работает рядом. Это у него было в крови, так как никогда не забывал напутственные слова отца и матери. «Если призываешь людей хорошо трудиться, а сам делаешь все кое-как, да еще раньше всех уходишь с работы, разве тебя будут слушать и уважать?!» – отвечает он. – Умение работать лучше, чем остальные, и при этом не выпячивать себя, оставаться самим собой, уважать коллег, заботиться о других – вот из чего складывается авторитет человека».

Таким образом, помноженные на трудолюбие любознательность и стремление к знанию буквально за несколько лет сделали из простого деревенского парня настоящего мастера. Не оставляя работы, то есть не опуская из рук кайлу и лопату, Азат окончил в Москве техникум по специальности «замораживание грунтов», а затем и Московский горный институт.

Возглавляемый им строительное управление вошло в состав крупнейшего в Москве треста горнопроходческих работ №3 и стало специализироваться на тоннельных работах. В январе 1993 года, когда вся экономика, да и сама страна оказалась на распутье, с детства приученный не только работать, но в трудное время и решения принимать Азат Габбасович Валиев

отважился на большой риск. Он одним из первых проявил инициативу по преобразованию Строительного управления в ОАО «Специализированное управление подземных работ» (СУПР). Это случилось при единой поддержке большого рабочего коллектива. Несмотря на гиперинфляцию и воцарившийся в экономике всеобщий бартер, компания продолжала работу, ни разу не задержав зарплату работникам. Это в то время, когда в стране многие коллективы месяцами и даже годами не получали заработанных денег. Выручала природная предприимчивость, умение вести переговоры и ладить с людьми. Коллективу удержаться на плаву помогли тендеры, выигранные у «Газпрома», которая и в те нелегкие времена была способна оплатить выполненную работу.

В Москве более десятка горнопроходческих компаний, но жесткая конкуренция не остановила ОАО «СУПР» – был построен жилой комплекс для сотрудников «Газпрома», методом щитовой проходки проложено множество инженерных коммуникаций. Под руководством Азата Валиева компания не только успешно пережила трудные времена, сохранив коллектив, но и прошла не менее трудный путь от отбойного молотка к высоким технологиям.

В «СУПР»е до последних лет трудились около 800 человек, управление работой на объектах полностью компьютеризировано и ведется из центрального офиса компании. ОАО выполняет многопрофильные подземные работы для нужд городского хозяйства Москвы и области. То есть строит тоннели диаметром от 2 до 4 метров, шахтные столбы и колодцы, роет котлованы, сооружает и монтирует магистральные трубопроводы водо-, теплоснабжения, канализации, водостоки, коллекторы для подземных коммуникаций, подземные гаражи-стоянки, пешеходные переходы, различные ограждающие конструкции методом «стена в грунте» и так далее. В океане московских инженерных коммуникаций «СУПР» осваивает самый нижний и самый сложный этаж – от 7 до 25 м от нулевой отметки. Отметим некоторые выполненные ОАО работ: канализационный коллектор, соединяющий города Химки и Лобня, новый коллектор для реки Котловки, Хорошевская тепломатриаль, канализационная система завода «Серп и молот», коллекторы различного назначения в жилых районах столицы. Коллектив реконструировал участок Волоколамского шоссе, благоустроил город Ко-

ролев, воссоздал первоначальный облик территории заповедника «Горки Ленинские», построил водостоки в Реутове и в санатории «Барвиха», теплотель в Строгино. Да разве всего перечислишь, на карте Москвы и области трудно найти район, где бы ни работал данный коллектив. И все сделано на совесть, доброту. В строительных кругах столицы стоит называть фамилию руководителя или названия управления, становится понятно для всех, что это гарантия высокого качества. Азата Валиева лично знали и высоко оценивали как специалиста и, естественно, в первую очередь как надежного человека руководители столицы и Московской области. Мне самому не раз приходилось быть свидетелем того, как тепло отзывался об Азате Габбасовиче в те годы начальник департамента строительства и первый заместитель Мэра Москвы Владимир Иосифович Ресин. Не зря же А.Г. Валиева удостоили званий почетного строителя Главмосинжстроя, почетного строителя города Москвы и заслуженного строителя Российской Федерации. Он кавалер золотого знака «Горняк России» и действительный член Академии горных наук России.

Понятно, что подобный объем работ с кайлой и лопатой выполнить невозможно, на вооружении компании более чем 100 единиц современной строительной техники: щитовые проходческие комплексы, экскаваторы, краны, погрузчики и т.д. При реконструкции магистрали по Ростокинскому проезду от улицы Космонавтов до улицы Богатырский мост, возведение Восточного полукольца, в состав которого входит переключение Копытовских канализационных коллекторов в северо-восточном округе Москвы, и еще в целом ряде объектах возглавляемым А. Г. Валиевым коллективом впервые в России использовался уникальный проходческий щит французской фирмы Bessac, обеспечивающий высокое качество выполнения и безопасность работы. А при строительстве коллектора от подстанции «Угреша» был успешно использован щитовой комплекс немецкой фирмы «Херренкнехт». Их машинами назвать язык не поворачивается, это целые суперсовременные подземные заводы. Но главное в работе, конечно, не импортная техника, а люди – высокообразованные специалисты и инженеры, преданные своему делу москвичи – рабочие и водители. Жаль, что в последнее время сохранить такой коллектив и использовать такую технику в полную мощь становится все труднее и труднее.

В семейном кругу

ЦВЕТЕТ ПО МОСКВЕ...

Среди выполненных объектов наиболее близких душе Азата Габбасовича, естественно, особняк Представительства Республики Татарстан в Москве, светлое четырёхэтажное здание с подземным гаражом, оборудованным современными системами вентиляции. В прошлом полуразвалившееся строение было полностью реконструировано силами одного из подразделений «СУПР»а. Хотя наземное строительство, как правило, и не входит в формат компании, но ради родной республики и ее престижа пришлось на это пойти. Он среди обступивших его массивных серых зданий выглядит миниатюрным, воздушным.

За выполнение этой работы Азату Габбасовичу было присвоено звание заслуженного строителя Республики Татарстан. Но дело отнюдь не в званиях и наградах, человеку, родившемуся и выросшему на земле Татарстана, надо ли акцентировать, как дорога высокая оценка твоего труда родной республикой.

Одним из первых и с радостью поддержал А.Г. Валиев инициативу Президента Татарстана Р.Н. Минниханова и полпреда республики Р.К. Ахметшина об открытии в Москве памятника великому татарскому поэту Габдулле Тукаю. Не только поддержал, возглавляемый им ОАО «СУПР» как генпродрайчик полностью взял на себя установку памятника и благоустройство сквера буквально в центре столицы на Новокузнецком. Азат Габбасович по праву гордится, я бы сказал, искренне радуется своим участием в создании этого памятника.

Благотворительную помощь оказал Азат Валиев и при открытии в Москве памятника выдающемуся сыну татарского народа поэту-герою Мусе Джалилю.

Успехи в работе и благополучие в жизни мужчины во многом зависит от семьи и супруги, говорят в народе. И к вопросу создания семьи Азат Габбасович отнесся весьма ответственно. Жену, уроженку Республики Башкортостан Рузалию, он встретил и привез из Казани. Трудности и радости жизни они всегда делили поровну. В семье строго соблюдаются обычаи предков, этнические и религиозные обряды татарского народа. У Азата Валиева с Рузалией ханым два взрослых сына – Булат и Ринат. Оба пошли по стопам отца – высококвалифицированные горняки с высшим образованием. Теперь уже сами стали отцами, их дети обращаются бабушке и дедушке традиционно тепло на чисто татарском: «эби», «бабай». «Балаң баласы балдан татлы», дилер. (Не случайно предки говорили, что дети твоих детей слаще мёда). Что может дать большего счастья, чем общение своими детьми и внуками на родном языке и видеть их в здравии и жизнерадостными.

– Аллага шөкер, мин бәхетле кеше! – любит повторять Азат Габбасович. Счастье, признается он, это возвра-

щение после работы домой, к жене и детям. А теперь уже и внукам, внучкам. Несмотря на всю занятость, Азат Габбасович всегда в центре всех событий татарского землячества в Москве, без его участия мало что здесь происходит. Если в Москве гастроли татарского театра или концерт ведущих исполнителей, то всегда можете быть уверенным, там обязательно присутствуют Азат Валиев и его супруга Рузалия ханым. Для Азата Габбасовича, по воле судьбы проведшего большую часть жизни под землей, прекрасного технолога и лидера, казалось бы, просто живущего своей профессией, семья, соотечественники, родной язык, татарская литература, музыка и песня стали неразрывной нитью, связавшей его с родным краем, предками.

Азат Габбасович по праву является кавалером ордена «Меценат». Он спонсировал возведение мечети Кул Шариф и реставрацию Благовещенского собора в Казанском Кремле, выделяя средства на строительство Храма Христа Спасителя, реставрацию Троице-Сергиев Варницкого монастыря, Церкви Пресвятой Троицы в Коломне.

Меценатство его не ограничивается строительством. Так, значительные суммы были направлены пострадавшим от стихийных бедствий в Краснодарском крае, семьям строителей, пострадавшим от несчастных случаев, воинам-«афганцам». Адресную помощь от ОАО «Специализированное управление подземных работ» получила детская спортивная школа «Рапсодия», детский клуб «Приключение» и еще десятки школ, учреждений культуры, ветеранских организаций. Знают Азата Габбасовича и сотрудники Московского парка культуры и отдыха «Сокольники» – при его деятельном участии и поддержке программ благоустройства парк стал намного современнее и краше. Без его помощи не обходятся и организаторы национального праздника Сабантуй в Москве и Московской области, да все и невозможно перечислить...

И, конечно, особое место в меценатстве Азата Валиева занимает его родная деревня – Новая Амзя. Он вложил средства в строительство мечети и нового клуба, подарил грузовые машины и мощный кран, помог местному историку издать книгу и так далее, и тому подобное. Вряд ли без его участия происходило и строительство дорог, мостов в его родной деревне. Похоже, что тут не одно более или менее заметное событие не происходит без благородного вмешательства и участия Азата Габбасовича. Поэтому от босоногих мальчишек до аксакалов его здесь все знают в лицо, при каждой встрече благодарят, советуются, в гости на чай приглашают. Если бы я сам не посетил этот райский уголок Татарстана и не увидел все своими глазами, ей богу не поверил бы. Как поверишь, ведь человек больше чем полвека тому назад уехал, работает и живет за тысячу километров вдали от родного края, а связи не оборвал, наоборот, год от года ее лишь укрепляет.

Новая Амзя до боли близкий и дорогой уголок мира. Здесь он сохранил родительский дом. И обязательно, несмотря на всю занятость, ежегодно летом сюда приезжает. Приезжает со всей семьей. «Оказывается с годами все дороже и ближе для сердца становится родная земля. Окружившие родную деревню со всех сторон поля и леса, луга, озера и небольшая речка тысячами воспоминаниями притягивают тебя. Наблюдать

за восходами и закатами малой родины, вдыхать запах свежескошенных трав, слушать утреннее пение птиц и журчание чистых родников – это высшее удовольствие. Ничто не заменит человеку родные края», – рассуждает Азат Габбасович. Не только земляки, сама природа, кажется, его здесь принимает по-особому, как родного. Вот и сегодня прошел теплый летний дождик и выглянуло солнышко, слегка повеял теплый ветерок. Все кругом цветет и благоухает, птицы по-особому нежно поют. Даже соседская собака его за своего принимает, вот как любезно хвостом машет...

На сабантуе

В такие дни и в такие мгновения руки Азата Габбасовича вновь и вновь тянутся к тальянке. Этим волшебным музыкальным инструментом они словно неразлучны, его просто трудно представить без тальянки. Восстановленный родительский дом, весь двор, улицу заполняет родная и неповторимая татарская народная мелодия. Нет, не только мелодия – в звучании тальянки судьба народа, его прошлое, настоящее и будущее. В этой мелодии судьба его предков, не легкая судьба шахтера, этапы его трудовых будней, потери и приобретения, горе, счастье и надежды. Не пойму только, тальянка играет или поёт, а может быть гармонь просто плачет!.. У нас в народе все это вмещается в одно короткое слово – МОҢ, Моң агыла... Не знаю, как точно данное понятие перевести и объяснить... Это особое состояние души...

Лицо Азата Габбасовича мгновенно таинственно оживает, глаза его начинают загадочно светиться, сверкают, а взгляд направлен куда-то далеко-далеко. Так, видимо, он возвращается душой в свою молодость, в далекое, уже находящееся за горизонтом детство...

А возвращаться в детство разве не счастье?.. Азат Габбасович Валиев – человек счастливый. Счастье он нашел в служении Отчизне, столице страны Москве, родной республике, родному краю, соотечественникам и землякам. Он добился всего, о чем в детстве и мечтать не мог. Счастье он создал своими руками. Он человек, который создал себя сам.

Вот и сегодня он, не по годам стройный и подтянутый, уверенно идет и шагает по Москве. Москва для него так же стал городом родным, здесь каждый округ, каждый район ему знаком и близок. Так как трудно найти уголок в этом огромном мегаполисе, где бы ни приходилось ему со своим слаженным коллективом в разные годы работать и решать сложнейшие задачи обустройства подземных коммуникаций города...

Редакционный совет и коллектив газеты «Татарский мир» от имени своих многочисленных читателей, от имени татарского землячества столицы и от имени всех москвичей сердечно поздравляют Азата Габбасовича Валиева с восьмидесятилетием и желают ему крепкого здоровья, семейного счастья и новых успехов в трудовой и общественной деятельности.

Теперь работаем на таких комбайнах

Роберт Миннуллин

Балам-багам

Бу ни эш бу?

Кәефләр шәп булганда
Чыксам әгәр урамга,
Көн буге уйнап йәрсәм,
Кич белән генә керсәм,
Шул урамда-буранда,
Карлар явып торганда,
Лычма су оегым да,
Лычма су аягым да,
Юешләнә кулым да,
Юешләнә борын да,
Чабуым да дымлана,
Чалбарым да сулана,
Өйгә кайтып кәргәчтен,
Өйдәгеләр күргәчтен,
Күзләрем дә чылана —
Әни бит... ачулана!

Торам менә елмаеп

Әтиемнең малае
Бераз шаянрак.

Әниемнең малае
Бераз наянрак.

Әбиемнең оныгы
Бераз кирерәк.

Ә бабамның оныгы
Бераз эрерәк.

Абыемның әнәсе
Начаррак укый.

Сеңелемнең абыйсы
Артыграк йоклый...

Шул бер малай бит инде
Алар барсы да —

Торам менә елмаеп
Сезнең каршыда!

Бик әйбәт минем эшләр!

Сез торасыз да сорыйсыз:
«Эшләр ничек бара соң?»
Ничек барсын?
Әйбәт бара!
Әйбәт бармый карасын!

Тиң укытучы гына менә
Куйды бүген «икеле» —
Берне түгел,
Икене!
Әни, бәлки, ачуланмас?
Юк шул, белмим, икеле!

Кичә хоккей уйнаганда
Ертып кайттым күлмәкне.
Шул күлмәк өчен дә әле
Әниемнән эләкте!

Ә кичә пәси өстенә
Түктем ялгыш ашымны.
Энем белән шаярганда
Тишә яздым башымны.

Аннары бозау чәйнәгән
Өр-яңа дәрәслекне,
Кем кушкан аңа чәйнәргә?
Иә, шушы дәрәслекме?

Әллә кәнфит ашаганга,
Сызларга итә тешләр...
Шуларны уйламаганда,
Бик әйбәт минем эшләр!

Карбыз

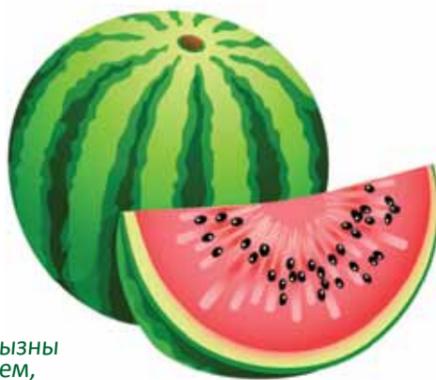
Ашаган идем
Бер карбыз,
Ашаган идем
Зу-ур карбыз!

Ләкин бер дә
Шатланмадым,
Чөнки чак-чак
Шартламадым!

Карбыз йоткан
Төсле булдым,
Мин зур карбыз
Эчле булдым!

Юкса мин ул карбызны
Ваклап ашаган идем,
Тышын ташлаган идем,
Төшен ташлаган идем...

Булды бу
Ничек болай? —
Күбрәк
Ашалды бугай!

Көз

Авилда алтын көз,
Аз гына салкын көз;

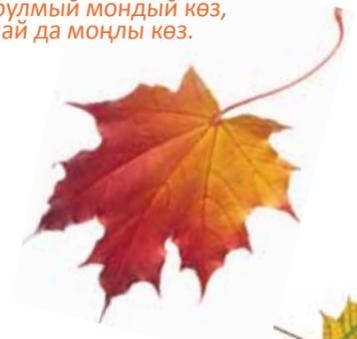
Аз гына жылы көз,
Кошлы һәм жырлы көз;

Кояшлы, якты көз,
Уңышлы, татлы көз;

Уңган һәм тырыш көз,
Тымызык, тыныч көз;

Күңелгә хуш бу көз —
Быелгы ошбу көз.

Еш булмый мондый көз,
Шулай да моңлы көз.

Көңгерә

Көңгер-көңгер
Көңгерә
Әй йөгәрә,
Элдәрә.

Көңгерәгә
Өлгәрәдер
Кемнәр генә,
Кем генә?

Көңгер-көңгер
Көңгерә
Бөтенесен
Көлдәрә:

Олы кесә
Тектергән,
Кесәсен зур
Иттергән.

Кесәдән кем
Күренә?
Кесәдән кем
Үрелә?

Ул кесәдә
Көн күрә
Кечкенә бер
Көңгерә,

Аңа шунда
Үсәсе.
Килми бугай
Төшәсе.

Монда үсәргә
Мөмкин:
Бигрәк иркен,
Бигрәк киң,
Бик тә жылы,
Бик җайлы,
Бигрәкләр дә
Уңайлы

Әнисенең
Кесәсе,
Килми шуңа
Төшәсе...

Көңгер-көңгер
Көңгерә...

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

В ритмах Мунаджата

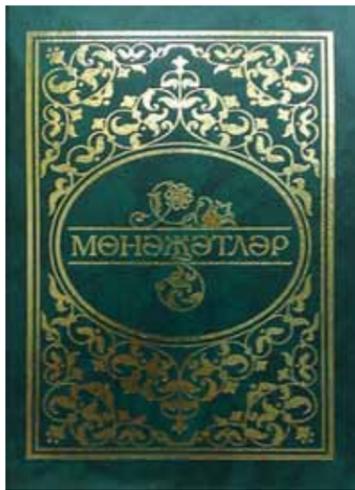

Мне доводилось слышать мунаджаты на профессиональной сцене – в мастерском исполнении заслуженной артистки России Наири Фатеховой и ансамбля «Медина». В Татарстане мунаджаты с успехом включают в свой репертуар народный артист Татарстана Мингол Галиев и легендарные певицы Зухра Сахабиева и Гульзада Сафиуллина. Пробует себя в этом сложном жанре и юная Саида Мухаметзянова.

А совсем недавно, на домашнем межлисе в близкой мне семье Чанышевых, я познакомился с трогательной манерой исполнения мунаджатов, восходящей к миру татарских деревень западных районов Татарстана. Их исполнила Нурзидя Шайхиевна Салахиева – активист татарской общины подмосковного Лыткарино. Конечно, захотелось узнать у Нурзиди Шайхиевны больше о религиозных песнопениях, как сохранились и дошли до неё сюжеты мунаджатов? Незаметно удалось услышать и биографию нашей талантливой соотечественницы.

Все начинается с детства. А оно прошло неподалёку от Буинска, где сказки, мудрые пословицы и поговорки шли будто от самой земли. Отец – Шайхи Галиевич Музафаров работал ветеринарным фельдшером, а мама Хаирбанат Садыковна – в полеводческой бригаде колхоза «Маяк». Именно в родных местах возник и её интерес к татарскому фольклору. С детства Нурзидя любила читать и петь. Книги привели её на библиотечное отделение Елабужского культпросветучилища. После окончания учебы её направили на работу в деревню Кайрево Буинского района Татарстана. Довелось работать заведующей библиотекой, возглавлять сельский клуб. Уже в самые первые годы Нурзидя собрала вокруг себя творческую молодежь – выступали с концертами перед односельчанами, ставили спектакли. Затем работала директором Дома культуры в расположенной неподалёку деревне Верхние Лащи. Сколько народных мотивов и на литературном языке, и на мишарском диалекте было услышано и собрано в буинских селениях – все запомнила Нурзидя.

И все это богатство она перенесла в Москву и Подмосковье. В город Лыткарино близ Люберец Нурзидя Шайхиевна переехала в 1976 году. Здесь она 30 лет проработала в библиотеке, а с активизацией татарской национальной жизни энергично в неё включилась. С первых лет открытия Татарского культурного центра в Замоскворечье – она участ-

ница народных ансамблей песни «Чишмя», «Идель», «Мирас». Исполняла Нурзидя апа и одну из главных ролей в классической пьесе «Галиябану», поставленной театральной студией центра. Сама профессиональный библиотечник, она стала верным другом библиотеки Дома Асадуллаева, создававшейся Нурзидой Чанышевой и её коллегами фактически на пустом месте.

Но главными стали мунаджаты. Как подходят её трогательному, чистому образу эти напевные произведения, пронизанные философскими размышлениями, с преобладанием мотивов грусти, печали и разлуки! Строки подхватывают и другие пожилые женщины, сидящие за столом межлиса – родом из совсем других деревень и краев (Мордовии, Пензенской области), но знакомые с сюжетом. Искомая многими фольклористами аутентичность!

Весь опыт своей непростой жизни Нурзидя апа вкладывает в строки, сочиненные много-много лет назад и они обретают в её исполнении свой, личный смысл. Что-то пришло из детства и юности, а многие тексты она находит в религиозных сборниках, календарях, издаваемых в Казани.

В народе очень любимы мунаджаты, повествующие о жизни пророка Мухаммеда, например: «Пророк знал сиротство». В них повествуется о том, как он умел откликаться на чужую печаль, был милосерден и добр к сиротам. Также широко известен мунаджат «Муса» («Моисей»), который будет в народе в разных вариантах, но все тексты построены в форме диалога между Аллахом и пророком. Подобные классические мунаджаты хорошо знает Нурзидя апа.

Как известно, в среде мусульманских народов сложилась традиция праздника Мавлид – дня рождения пророка Мухаммеда. Татары проводят этот праздник, организуя религиозные собрания-трапезы на которых пожилые женщины, исполняют мунаджаты, посвященные пророку Мухаммеду, читаются салаваты (благодарности Пророка): «Мавлид», «Праведный юноша», «Он родился», «Благословенный Пророк» и многие другие произведения, где говорится о том, что последовавшие за пророком, его примеру заслужат благоволения Аллаха и право заступничества в Судный день. В этом религиозном цикле мунаджатов также распространены произведения, носящие имена аятов из сур Корана – «Мы ниспослали» (сура «Ночь предопределения»). В мунаджате «Читайте Альхам» говорится о суре «Открывающая» («Аль Фатиха»), которая в народе носит название «Альхам».

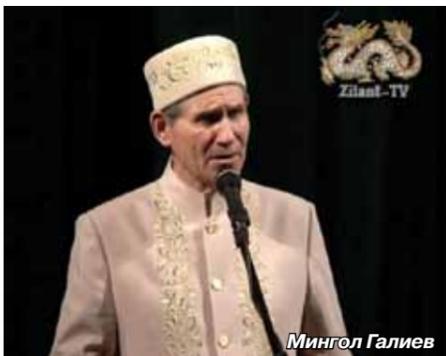
Изменяется пространство исполнения мунаджатов. Из частных, домашних форм, мунаджат приобретает концертную стилистику, хотя и продолжают

исполняться без сопровождения музыкальных инструментов. Мунаджаты, наряду с близкими им по стилю арабскими нашими, исполняются на концертах и получают широкую известность, особенно в религиозной аудитории. Как показывает исследователь Р. К. Садыкова, жанр мунаджатов не стоит на месте. Он развивается, появляются новые темы, новая функциональная направленность. Так, например, в ходе изучения мунаджатов в Ульяновской области была выявлена тематическая группа, не освещенная ранее в научных трудах татарских фольклористов. Эту группу составляют мунаджаты, значение которых

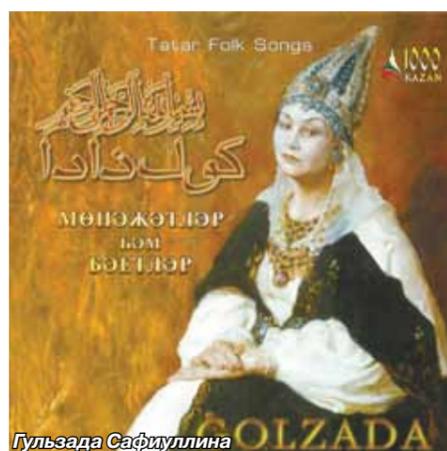
Теплое татарское слово мөнәжәт. И не просто слово – богатейший жанр татаро-мусульманской культуры, в котором религиозные сюжеты передаются не дидактично и назидательно, а благодаря особой народной мелодичности.

Мунаджаты, как и байты, относятся к лиро-эпическим жанрам татарского фольклора, в которых при значительной роли текста именно напев формирует ключевой ритм. Как отмечают татарские фольклористы, ранние мунаджаты создавались в форме рифмованной прозы, затем все больше начала преобладать стихотворная форма. Мунаджаты сыграли значительную роль в формировании нового языка татарской поэзии. В отличие от канонических текстов, которые звучали на арабском языке, мунаджат способствовал развитию традиции обращений верующих к Всевышнему Аллаху на родном языке, лучшему пониманию коранической истории и исламских канон.

Мингол Галиев

Очевидна и прочная связь жанра мунаджата с суфийской традицией, особенно с патетическими персидскими образцами. Например, известно произведение «Мунаджат», созданное средневековым гератским богословом и поэтом Абдуллахом аль-Ансари (XI век), содержащее молитвы и сентенции и занимающее особое место среди лучших образцов персидской литературы. К мунаджату обращались в своем творчестве и татарские поэты XVI-XIX вв.: Мавля Колый, Габдрахим Утыз-Имяни, Шамсетдин Заки, Габдельжабар Кандалий. Стоит отметить, что жанр мунаджата распространен и среди других мусульманских народов России, например у башкир (существуют общие для двух культур, татаро-башкирские мунаджаты), крымских татар.

Гульзада Сафиуллина

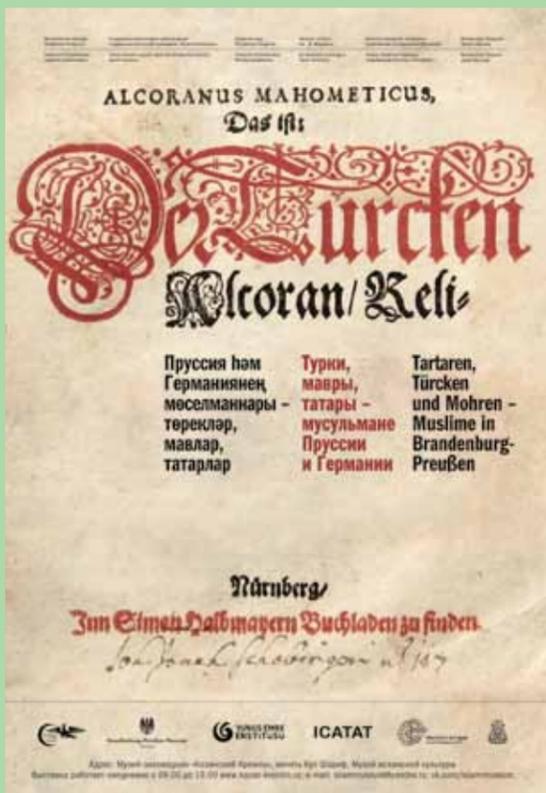

Зухра Сахабиева

— выражение благодарности хозяину дома, собравшему гостей на межлис и оказавшему им радушный прием и гостеприимство. Именно в татарских селениях Ульяновской области проводил свои экспедиции и Шамиль Шарифуллин (1949-2007), первым из татарских композиторов профессионально обратившийся к феномену мунаджата. Но это уже совсем другая история.

В августе Нурзидя Шайхиевна Салахиева отмечает свой юбилей. Скромная труженица, из плеяды людей, всегда остающихся в тени, но делами которых берегается наша многовековая богатая культура. Пожелаем ей здоровья, долгих лет жизни и новых сюжетов мунаджатов, которые она так тепло исполняет.

Турки, мавры и татары в Германии

Зачем рассказывать об уже прошедших выставках? Они закрылись, а экспонаты вернулись «домой» - в привычные пространства музеев, архивов, частных собраний. Видимо, рассказ об уже свершившихся культурных событиях обоснован лишь в случае демонстрации тенденции. В данном случае - как иллюстрация постоянной научной работы, международных контактов одного из крупнейших и посещаемых музеев России.

О том, что Казань за последние годы заняла прочные лидерские позиции среди туристических центров нашей страны, известно вероятно всем. Но не только коммуникации, сервисы, модернизация инфраструктуры наполняют жизнь казанских музеев, встречающих гостей со всего мира. За кадром остается большая выставочная работа музейщиков, переговоры, организационные детали, прогнозирование интереса посетителей к проектам и экспонатам. Так работают круглый год все части большого музея-заповедника, включая камерный и уютный Музей исламской культуры, расположенный в пространстве мечети Кул-Шариф. Директором этого музея является известный казанский востоковед Нурия Гараева.

В Музее исламской культуры одна интересная выставка сменяет другую. Вслед за экспонированием старинных фотографий конца XIX-начала XX вв., иллюстрирующих жизнь и служение московских имамов Агеевых, летом здесь проходил масштабный международный проект. «Турки, мавры, татары - мусульмане в Пруссии и Германии» - именно так кураторы не только определили хронологию знакомства европейцев с исламом, но и подобрали уникальные артефакты разных эпох.

Выставка организована Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ совместно с Государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником «Казанский Кремль» и Институтом кавказских, татарских и туркестанских исследований из Германии (ICATAT). Кураторами с немецкой стороны стали доктор Штефан Тайлиг, директор Бранденбург-Прусского музея (Вустрау) и доктор Мисте Хотоп-Рикке, директор Института кавказских, татарских и туркестанских исследований из Магдебурга. Ответственным редактором каталога выставки (а он стал фактически сборником первоклассных научных текстов) является историк педагогики из Института Марджани Марат Гибадинов, хорошо знакомый многим европейским ученым-гуманитариям.

Редчайшим экспонатом выставки является «татарская люстра» из ратуши города Гарделегена, на которой сохранилась надпись: «Я вырезана военнопленным в лагере Вейнберг-Цоссен 1916 - казанский татарин Насибулла». Долгие годы искусно вырезанный из дерева светильник, отражавший в своих формах мотивы татарского прикладного искусства Закавказья, украшал ратушу

немецкого города Гарделеген. Этот экспонат и определил большую часть содержания выставки, наполненной военной историей, судьбами пленных, восприятием европейцами ислама и татар.

История немецко-татарских отношений насчитывает 600 лет и восходит к XV-XVI векам, к периоду войн правителей Священной Римской империи с османами на территории современных Австрии и Венгрии. Армии правителей Бранденбурга противостояли османам в Юго-Восточной Европе, а в Восточной Европе сражались против татар - поданных польских королей. Таким образом, первыми мусульманами, оказавшимися в Пруссии в качестве «мигрантов», стали, в основном, военнопленные. Негативный образ мусульман, возникший и укоренившийся в средневековой Европе вследствие военных столкновений с османами, привел к разрастанию предрассудков и неприязни иноверцев европейцами.

Однако контакты между немцами и татарами не исчерпывались военными действиями. Стороны проявляли все больший взаимный интерес к ремесленничеству и искусству друг друга, а также стремились наладить взаимовыгодные торговые связи. Отношения двух народов в более поздний период характеризуются обоюдным интересом, терпимостью, симпатией и даже сотрудничеством. Так, прусская армия XVIII века насчитывала в своих рядах более 2000 мусульман, из которых большинство составляли татары.

Особенно любопытной стала малоизвестная информация об истории службы татар в прусской армии в кавалерийских полках (с 1675 г.) и в гвардии Фридриха Великого. Солдаты, отправленные Петром I и Екатериной I в дар Фридриху, среди которых было немало татар, получили разрешение выбрать из своих рядов имама татарина и открыть мусульманскую молельную комнату. Так в 1732 году было положено начало первой татарской мусульманской общине Потсдама. На выставке представлен портрет прусского гвардейца Шверид Ридванова.

Недавно обнаруженные документы, датируемые концом XVII века, свидетельствуют о коренном изменении восприятия мусульман германскими государствами. В 1683 году двухмесячная осада Вены османами завершится победой христиан и положит конец трёхвековой войне государств Центральной Европы против Османской империи. Постепенно страх перед завоевателями с Востока в сознании европейцев сменится на нечто другое - очарование изысканностью исламской культуры, привнесенной турками, приведет к бурному развитию ориентализма в Европе.

На выставке демонстрируются неизвестные ранее портреты казанских татар (имама и богатого горожанина), выполненные с натуры немецким этнографом и путешественником Вильгельмом Кизиветтером (1811-1865) во время его пребывания в Казани в 1842 году.

Мало пока известно и о трагической судьбе татарских солдат-военнопленных Первой мировой войны (хотя после выхода документального фильма режиссера Дениса Красильникова «Незабываемые герои неизвестной войны» интерес к данному периоду и сюжету существенно возрос). На выставке зрители увидели портреты Карима Тагирова из Казани, служившего в 25-м Сибирском полку; татарскую мастерскую резчиков по дереву, открытую в лагере в Вюнсдорфе, и выполненные в ней изделия, услышать азан в исполнении азанчи и мугаллима Мухаммеда Низаметдина из Тобольска и татарские песни в исполнении военнопленных Первой и Второй мировых войн.

Впервые была представлена публике неизвестная ранее фотография Мусы Джалиля во время его пребывания в пропагандистском лагере в Вустрау, уникальные снимки барачников этого лагеря и интервью с очевидцами пребывания джалиловцев в Вустрау.

Среди уникальных экспонатов выставки первые немецкие издания Корана и его переводов, рукописные дневники путешественников, «История Османской империи с ее возвышением и ослаблением» Дмитрия Кантемира; редкие литографии и гравюры.

Всего посетители выставки увидели более 150 оригинальных экспонатов из ведущих немецких музеев и частных коллекций, которые никогда прежде не вывозились за пределы Германии. В России они были представлены именно в Казани.

Марат Ширинский

Анвар Терегулов, редактор газеты
«Дворянский вестник - Морзалар хәбәрчесе»

Темниковская Мещера на протяжении веков включала в себя многие земли, которые ныне территориально входят в состав Пензенской, Тамбовской, Рязанской областей, Республики Мордовия. Они были объединены княжеством с центром в городе Темникове, который существует и поныне как административный центр одного из районов Мордовии. В сёлах этого района берут начало родословные многих известных татарских дворянских фамилий. С 2001 года возобновились регулярные контакты потомков татарских мурз и князей, переселившихся в 18 и 19 веках в Башкортостан и другие регионы необъятной России, с сородичами, оставшимися на родине. Все они помнят о своих древних, мещерских корнях.

7 - 8 июля 2017 года в Темникове вновь прошли знаковые для потомков мурз мероприятия: в районном Доме культуры - Всероссийская научно-практическая конференция «Дворянские роды земли Мордовской. Татарские князья и мурзы: история и современность», а в районе Емашевской рощи - межрайонный национальный татарский праздник Сабантуй.

О том, как разрослась география межджлисов мурз и уровень его участников, свидетельствует состав организаторов конференции: Региональная национально-культурная автономия татар Республики Мордовия (РМ) «Якташлар» («Земляки»), ЧУ «Исламский культурный центр», Российское дворянское собрание, Татарское дворянское собрание Республики Башкортостан, Межджлис татарских мурз Москвы и Московской области, Министерство культуры и национальной политики РМ, Архивная служба РМ, администрация Темниковского муниципального района и местная мусульманская организация г. Темникова.

Перед началом работы конференции в Саранске состоялась встреча её участников с министром культуры и национальной политики Мордовии А.М.Чушкиным. В беседе была подчеркнута важность предстоящей конференции в деле сохранения и пропаганды народов России и их культур при активизации контактов между регионами, обсуждены вопросы дальнейшего изучения истории края и видных лиц дворянского, мурзинского сословия, выходцев из Темниковской Мещеры.

На два дня в провинциальный уездный Темников съехались научная и культурная общественность из разных регионов страны, учёные - историки, работники архивов, специалисты в области генеалогии, потомки дворянских родов из Башкортостана, Татарстана, Мордовии, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Ульяновской областей.

Выступает О.Х. Чанышева

Делегатов и гостей конференции приветствовали специально приехавший в город Министр культуры и национальной политики РМ А.М.Чушкин, врио главы района Г.А.Бабина, председатель правления РНК АТ РМ «Якташлар» Н.Н.Азисова, член бюро исполкома и заместитель председателя Всемирного конгресса татар Ф.Я.Уразаев из Казани. Выступили знаменитый академик Роберт Нигматулин (мурза Терегулов), известный строитель и меценат князь Ринат Кудашев, предводитель РДС О.В. Щербачёв, замечательный певец, солист «Новой оперы» и приглашённый солист Большого театра, заслуженный артист России Владимир Кудашев (все - Москва), председатель Центрального духовного управления мусульман РМ Фагим хазрат Шафиев, а также известные учёные-историки, представители татарского дворянства и духовенства.

Делегацию Меджлиса - ТДС РБ, в которую вошли члены Совета, потомственные мурзы и князя З.Я.Аюпов, Р.Р.Чанышев, Ю.Ш.Кудашев, М.У.Сюндюков, А.Г.Терегулов, Р.И.Янгуразов, Р.Ш.Нагимов (кн.Сакаева), а также активисты родов князя М.М.Еникеев, Л.Г.Асадуллина (из рода мурз Суховых), возглавлял предводитель ТДС РБ Ирик мурза Даукаев.

Перед началом конференции гости ознакомились с Музеем культуры и быта предков в мордовском селе Лесное Цибаево, часть гостей остановилась на территории Мордовского заповедника в живописных деревянных домиках Павловского кордона, где находится знаменитое озеро Инорка. Посетили деревню Тюево, увидели пережившую самые лихие годы гонения на религию старинную мечеть, в самом Темникове ознакомились с ходом строительства мечети и исламского духовного центра, совершили познавательную экскурсию в историко - краеведческом музее им. Ф.Ф.Ушакова, где оформлена и постоянно пополняется экспозиция, посвящённая дворянскому роду князей Кудашевых. Она появилась благодаря личной инициативе и участию почётного предводителя Меджлиса татарских мурз Москвы и Московской области, уроженца Буздякского района Башкортостана князя Р.Ш. Кудашева. В ходе конференции за многолетнюю искреннюю помощь в восстановлении исторических, духовных ценностей региона Ринату Шагалиеву торжественно вручили республиканскую медаль «За межнациональное согласие».

В ходе конференции было заслушано более двух десятков докладов, подняты и освещены многие актуальные исторические и современные темы татарского дворянства, которое на протяжении веков вносило и вносит большой вклад в становление, защиту и укрепление России. От делегации ТДС РБ выступили - предводитель, мурза И.М.Даукаев, княжна О.Х.Чанышева (Емелина) из Саратова, Л.Г.Асадуллина (из рода мурз Суховых). Ольга Ханифовна Чанышева подарила темниковскому музею старинные монеты, найденные при раскопках золотоордынского города Узек, а Ляля Глюсовна преподнесла местному дворянскому собранию свою картину «Древо жизни». Все озвученные, а также заявленные выступления войдут в коллективный сборник, который будет издан по итогам конференции.

В гостях, как дома...

В ходе работы конференции были решены и организационные «дворянские» вопросы. Предводителем Меджлиса татарских мурз Республики Мордовия избран потомок рода мурз Суховых, начальник Энергосбыта г. Темникова - Халил Шайдуллович Хозин (1965 г.р., уроженец деревни Сухово РМ).

Было немало интересных встреч, обсуждений, знакомств между делегатами во время, до и после конференции, при проведении Сабантуя. Перед гостями конференции исполнили старинные русские романсы и татарскую народную песню «Былбылым» солист московской «Новой оперы» и приглашённый солист Большого театра Владимир Кудашев, имеющий мурзинские корни.

Перед отъездом мурзы посетили родовые деревни своих предков - Енгуразово, Идеево, Ишейки, Сюндюково, из которых предки современных мурз два века назад, спасаясь от крещения, уехали на благословенные башкирские земли.

г. Темников

Мансур Юсупов, полковник милиции, ветеран МВД РФ

Встреча на войне с землячкой

Вторая мировая война унесла миллионы человеческих жизней, значительная часть погибших в этой кровавой войне были женщины - санитары, медки, летчики, снайперы, переводчики и радисты, которые работали в тылу врага разведчиками.

И многие из них пошли на войну сознательно добровольцами, погибали в боях, получали ранения и становились инвалидами. Об их подвигах написано много книг и созданы кинофильмы.

В Ульяновской области в татарском селе Ахметлей, расположенном возле речки и окруженной лесами жила семья: отец, мать двое взрослых сыновей и младшая дочь Марьям, которая только что закончила среднюю школу и собиралась дальше учиться, мечтала поступить в педагогический институт Ульяновской области.

Нагрянувшая Великая отечественная война поменяла все планы. Старших братьев тут же мобилизовали и отправили на фронт. Больше всех тяжело и со слезами расставалась с братьями младшая сестренка. Она была в школе отличницей, секретарем комсомольской организации и тоже запросилась у матери на фронт, как ей казалось, к братьям на помощь. Мать категорически отказала ей. Но тем не менее она записалась на курсы медицинских сестер в районе. Там она познакомилась с такими же, как она комсомольцами, и они все вместе решили запроситься на войну вопреки запретам своих родителей (родителей понять можно, война - не женское дело) после окончания медицинских курсов. Марьям сильно переживала, что мать и отец категорически ей отказывали, так как она их очень любила. Все же она решила по своему. Наивной и молодой девушке казалось, что она может оказаться на фронте в тот час, когда ее братьям будет необходима медицинская помощь, и она их спасет.

- Аникай, (мамочка), вот повестка я завтра на фронт к братьям, - громко заявила Марьям после окончания курсов санитарок.

- Ой доченька, ты же была последней нашей надеждой в жизни, сыновья на фронте и ничего от них неизвестно, может их и в живых уже нет, как же ты против нашей воли идешь, вопреки всему, нам больно, что мы для тебя не значим ничего, - зарыдала мать.

От слов матери Марьям заплакала. Провожали ее, как в последний путь, со слезами родители и соседи.

При своих воспоминаниях о войне участник ВОВ житель села Большой Чирклей старший сержант Муталляб Аюпов вспомнил один эпизод из фронтовой жизни. Он был пехотинцем-автоматчиком в одном из полков Белорусского фронта.

«В 1943 году участвовал в боях по освобождению Белоруссии и Польши в составе Белорусского фронта под командованием маршала Жукова. Мне на всю жизнь запомнился один эпизод. Наша рота автоматчиков стояла на передовой, на окраине Минска. Поступил приказ выступить в составе нескольких полков, войти с боями на окраину города и закрепиться до подхода основных сил. Перед атакой к ротам прикреплялись группы санитарок, которые шли за нами - атакующими и подбирали раненых, производили перевязки. По сути, они также шли в бой в атаку за ротами и также получали ранения и погибали, - со вздохом продолжил свой рассказ Муталляб. - Находясь еще в строю, слушая приказ командира об атаке, я обратил внимание на молоденькую санитарку лет 18-19, которая по внешнему виду была очень похожа на татарку, но подойти спросить постеснялся. И вот мы пошли в атаку, санитарки как всегда за нами. Вдруг впереди заработали пулеметы немцев, рядом стали падать раненые и убитые солдаты. Атака захлебнулась, роты залегли, так как пулеметный огонь и автоматные очереди фашистов били из укрепленных дзотов интенсивно. Командиры рот запросили огневую поддержку у нашей артиллерии. Мы с группой солдат залегли в воронку от снаряда и стали ждать артиллерийскую поддержку. Смотрю, сзади ползком под огнем немцев подходят наши девушки санитарки. В нашу воронку заползла та девушка, похожая на татарку, за плечами затаскивая санитарную сумку с перевязочным материалом и спросила, нет ли раненных среди нас. Я сообщил, что раненных нет и материл ее, откуда она родом и как ее зовут. Она сказала, что зовут ее Марьям и родом она из села Ахметлей Николаевского района Ульяновской области. Я очень обрадовался встрече в этом аду своей землячкой из соседнего села и сообщил ей об этом. Она тоже очень обрадовалась и сказала, что на войне совсем недавно, как комсомолка сама добровольцем напросилась, когда исполнилось 18 лет. Я ей рассказал о своей многодетной семье, участии в боях и ранениях полученных в боях. Так мы сидели в воронке из-под снаряда под пулями и радостно разговаривали на родном татарском языке, рассказывали друг другу о своей жизни. Наконец, наши артиллеристы начали артобстрел дзотов немцев, и мы ждали команды снова в атаку.

В воронке Марьям вдруг сказала:

- Абый (дядя), я посмотрю, может, перебежим в другую воронку.

Когда она чуть приподнялась по грудь из воронки, ее тут же прошила пулеметной очередью, падая на мои руки, она со слезами в глазах умирая, прошептала:

- Абый, не бросай меня здесь, похорони меня по нашему, с молитвой, мы же мусульмане, и вещи мои передай маме, если останешься в живых. И попроси ее, чтобы она не плакала и простила меня, ведь на войну я ушла вопреки ее воле, и братьев не встретила, - с горечью и болью произнесла она последние слова.

И закрыла глаза. Последние капли слез прокатились по ее щеке, - произнес со слезами на глазах Муталляб, как будто это произошло только сейчас. - Я после боя вернулся туда, где лежала Марьям и похоронил ее на окраине города, по мусульманскому обычаю, положив ее, в вырытую мною могилу головой на восток, и прочитав молитвы над ее могилой. Вот такая короткая встреча состоялась у меня с землячкой на войне, - тяжело вздохнув, продолжил свой рассказ Муталляб.

- А вещи Марьям: зеркальце, расческа и платок, который подарила ей мама, когда уходила на войну, я пронес всю войну в своем вещмешке за плечами, по окончании войны поехал в село Ахметлей, нашел ее родителей и передал им эти вещи и последние слова их дочери. Мать Марьям, убитая горем от услышанного, горько заплакала и вдруг подошла ко мне и стала, взяв двумя руками мою голову, целовать мои глаза, приговаривая: «ты последний, кто видел мою родимую кровинку живой, твои глаза видели мою родимую...» Я был ошеломлен этим случаем и запомнил на всю жизнь», - завершил он свой рассказ.

При освобождении Польши Аюпов Муталляб был тяжело ранен, пролежал 63 дня в госпитале до самой победы. Осколки в руке носил всю жизнь. С войны вернулся в конце 1945 года в звании старшины, боевые награды: Орден Красной Звезды, медаль «За отвагу» и еще 7 боевых медалей.

Эту историю рассказал мне его сын Аюпов Фарит Муталлябович.

Ульяновская область

Рафаэль ХАЛИЛУЛЛОВ

Рафаэль Халилуллов родился в Казани в семье известного живописца Исмагила Халилуллова. После окончания средней школы работал на заводе. Служил в армии на Дальнем Востоке. Закончил отделение истории Казанского педагогического университета. Работал научным сотрудником Госмузея Республики Татарстан, корреспондентом, редактором газеты «Трибуна строителя». Был приглашен в журнал «Чаян». Корреспондент, заведующий отделом, заместитель главного редактора, главный редактор издания, заслуженный работник культуры Республики Татарстан

счастливым билетом

История эта произошла много лет назад. Еще во времена «бурных аплодисментов, переходящих в овации». Алсу (назовем ее так) была звездой местного телевидения. Это сейчас на экране мелькают все, кому не лень – с дефектами речи, внешности и ума. Была бы смазливая мордашка и богатый покровитель! А тогда у бойца идеологического фронта с голубого экрана все должно было быть прекрасно – и анкета, и внешность, и одежда, и дикция.

Алсу идеально соответствовала всем этим требованиям. У молодой красавицы было не типичное для татарки лицо. Скорее оно должно было бы принадлежать французской аристократке, чем горожанке в первом поколении. Но этнический тип татар настолько универсален, что в наших аулах можно встретить и «потомков Чингисхана» и «белокорых бестий».

Не скрою, в те годы я, начинающий журналист, был влюблен в Алсу. Так любят звездных киноактрис, певиц и спортсменов без надежды на взаимность. Конечно, я понимал всю нелепость ситуации и презирал себя за слабость, но ничего поделать не мог. Каждый вечер «в час назначенный», бросив все дела, я мчался к телевизору и жадно впивался глазами в экран. Моя возлюбленная вела программу местных теленовостей, и я трепетно внимал ее рассказам о рекордных надоях, трудовых вахтах и местных партийных вождах, которые клялись на своих пленумах жизнь отдать за трудовой народ, что, впрочем, не помешало им вскоре обогреть его до нитки.

Я ничего не знал о предмете моих вздыханий: замужем ли она, где и с кем живет, какое у нее образование, чем увлечена... Да, впрочем, это было и не нужно. Я прекрасно понимал – у меня нет никаких шансов заинтересовать любимицу всей Казани. Как герой Куприна, я уже был счастливым тем, что тайно любил теле-красавицу и, в отличие от несчастного господина Желткова, даже имел счастье каждый вечер наблюдать ее в такой близости, о которой он даже и не мечтал.

Говорят, что любому человеку, даже самому невезучему, судьба подбрасывает счастливый билет. Другое дело хватит ли у него ума и характера воспользоваться этим шансом. Однажды такой подарок судьбы выпал и мне...

В редакции своей газеты я получил задание. – Возьмешь интервью у торгового начальника, – приказал редактор. – Завтра в шесть вечера он ждет тебя. Да, смотри с вопросами аккуратней...

Последняя просьба была неслучайной. Времена были перестроечные, и возбужденная «Огоньком» и «Московскими новостями» публика живо интересовалась теневыми делами торгового ведомства. Материал надо было построить так, чтобы и модная гласность присутствовала и уважаемых торговых работников, у которых по праздникам отоваривалась редакция, ненароком не обидеть.

Ровно в шесть я переступил порог кабинета. Меня встретил подтянутый мужчина предпенсионного возраста с ухоженным лицом, голливудским подбородком и благородной сединой. За крепким рукопожатием последовал оценивающий взгляд. Руче показалось, что я уже где-то видел выражение этих глаз...

– Махмуд Махмудович, – представился он. Легкий татарский акцент выдавал выходца из сельской глубинки.

«Аульная аристократия», – подумал я, включая диктофон... Но хозяин кабинета приятно удивил меня. Он оказался на редкость умным и интересным собеседником. Свободно оперируя цифрами и фактами, он не стеснялся в оценках, давая объективную картину сложившейся ситуации. Живо и даже иронично обрисовав безрадостные перспективы государственной торговли, лихо заявил, что без возрождения частной инициативы нас ждет тупик. «Ого! – подумал я. – Смелый дядечка...» и затеял с ним небольшую дискуссию о социальной справедливости, пустых прилавках и талонной системе...

Общением со мной Махмуд Махмудович, казалось, был доволен.

– А не употребить ли нам, молодой человек, по рюмочке коньячку, – неожиданно предложил он в конце разговора. – Так сказать, за знакомство... Да, и рабочий день закончился...

Я не отказался. На журнальном столике мгновенно возникла пузатая бутылка с заморской этикеткой, а секретарша неслышно внесла тарелку с чем-то мелко нарезанным.

После первой рюмки Махмуд Махмудович, расслабив узел галстука, принялся расспрашивать: кто я, откуда, где учился, женат ли... После второй – поинтересовался моими родителями. После третьей – ненавязчиво выяснил, какова моя зарплата и перспективы карьерного

роста. Получилось какое-то интервью наоборот. – А почему это вас так интересует? – спросил я после очередного глотка благородного напитка.

Мой собеседник затаился сигаретой и, уставившись до боли знакомым взглядом, сказал:

– Буду откровенен. Вы мне понравились...
– В каком смысле? – подозрительно спросил я.
– Успокойтесь, не в том, о котором вы подумали... – засмеялся Махмуд Махмудович. И уже серьезно продолжил. – Вы неглупый молодой человек и все поймете правильно. Так вот, у меня есть дочь. Интересная, образованная девушка... Она не замужем... Вокруг нее крутятся разные... Но не надеюсь все это... Я бы хотел, чтобы у нее был такой муж... как вы!

От неожиданности я поперхнулся коньяком. – Но вы меня совсем не знаете... – пролепетал я откляшавшись.

– Я редко ошибаюсь в людях – работа такая, – усмехнулся он. – Вы то, что нам нужно!

– «Нам», но не ей!... Я ведь даже не знаком с вашей дочерью! Да и как она посмотрит на все это?

– Она любит меня и уважает отцовское мнение... В конце концов, познакомьтесь... Привыкните... Я все устрою!

– Извините, но это домострой какой-то...
– Неужели вы наивно думаете, что браки заключаются на небесах? – улыбнулся Махмуд Махмудович. – Поверьте, это ваш шанс!

– Спасибо, конечно за высокое доверие, но... В общем, я люблю другую... – выложил я свой последний аргумент.

– Это в корне меняет дело, – устало сказал Махмуд Махмудович, мгновенно потеряв ко мне всякий интерес. – Жаль, очень жаль... Надеюсь наш разговор останется между нами...

«Мог бы не предупреждать, все равно никто не поверит...» – подумал я.

Мы расстались. Весь вечер странный разговор не выходил у меня из головы. Я никак не мог понять природу столь неожиданного предложения.

«Привык все покупать, вот и захотел найти дурака для своей дочурки... Небось, страшна, как старость... – думал я, влюбленно созерцая очередные теленовости. – Не то, что моя Алсу...»

На следующий день я передал материал на подпись к шефу. Тот внимательно прочел, пару раз что-то поправив.

– Ну что же... Недурно получилось, – произнес он.

– И анализ есть, и фактура любопытная... И насчет частной торговли – смело... Да и написано не скучно... Повышенный гонорар обещаю!

Не скрою, слышать такое от старого газетного волка было приятно, да и лишние деньги никогда не помешают.

– Признайся честно, – доверительно поинтересовался шеф, – Небось, сам половину за него написал... Знаю, у этих торговцев – двух слов, кроме «усушки-утруски», связать не могут.

– Да нет, – возразил я. – Махмуд Махмудович – мужик интересный...

– Ну, насчет него не знаю, а вот дочка у него действительно интересная... Диктором на телевидении работает... Ну, которая новости ведет...

Говорят, что любому человеку, даже самому ничемному, судьба дает шанс. Другое дело сможет ли он воспользоваться счастливым билетом...

ЗЕМЛЯК

На втором году срочной службы я загремел на «губу». В самоволке напоролся на патруль.

Меня и еще несколько нарушителей воинской дисциплины отвезли на дивизионную гауптвахту. Командовал ею капитан Хабибуллин.

– Зверь! – говорили, прошедшие через его заведение, полковые раздолбаи. – Татарин!

Оба этих слова звучали как синонимы.

По прибытии нас построили во дворе воспитательного учреждения. Небольшого роста крепыш с капитанскими звездочками на погонах, прохаживаясь вдоль строя, знакомился с нами.

– Фамилия? – спрашивал хозяин «губы» Хабибуллин.

– Рядовой Сидоров!

Тут же следовал короткий тычок в солнечное сплетение и солдатик, охнув, складывался пополам.

– Фамилия?

– Рядовой Коваленко!
Удар и поверженный Коваленко нюхает пыль у капитанских сапог.

Дошла очередь и до меня.

– Рядовой Халилуллов! – доложил я, внутренне напрягшись.

Но рука капитана вдруг застыла в воздухе.

– Откуда призывался?

– Из Казани!

– Давно служишь?

– Больше года...

– Ага, борзой фазан! А я ведь тоже из Казани...

Танковое училище закончил... – глаза Хабибуллина чуть потеплели. – Что ж ты, земляк, нас позоришь?

Не успел я и рта раскрыть в свое оправдание, как получил «воспитательный момент» в солнечное сплетение. Увидев, что я устоял на ногах, капитан сказал:

– Зайдешь вечером ко мне в кабинет. Расскажешь, как там Казань... А то с этого Дальнего Востока никак на родину выбраться не могу...

СКОРПИОНОВЫ БРАТЯ

И вдруг Рашид Закиев – главный редактор «Чаяна» приглашает меня на работу в легендарный журнал. В те годы «Чаян» среди республиканских изданий стоял особняком. Огромный тираж, всесоюзная известность, солидные прибыли – делали его местной достопримечательностью. Каждый номер был событием, а фельетоны вызвали нешуточный резонанс. Не случайно фраза «Вот, в «Чаян» напишу!» стала народной...

Не скрою, предложение было лестным. Но я все же крепко задумался. Справлюсь ли? Главный редактор разревал мои сомнения:

– Не боги «Чаян» выпускают. Ты не новичок в журналистике, у тебя есть жизненный опыт, а это для фельетониста главное...

Мне повезло. В те годы в журнале работали заметные в республиканской журналистике и татарской литературе фигуры. Рашид Закиев, Магсум Хузин, Борис Бронштейн, Вадим Луценко, Зульфат Маликов, Петр Шаграй, Равиль Хазиев, Роберт Смирнов – целое созвездие профессионалов «чаяновской» пробы. Было, у кого и чему поучиться. Утвердить себя в такой звездной компании было ох как непросто!

Но атмосфера доброжелательности и всеобщего творческого поиска сделали мой «переходный» период почти незаметным. Вскоре материалы под моей фамилией, пройдя через мелкое редакционное сито, стали появляться на страницах «Чаяна».

Я сразу понял: чайнист – товар штучный. С особым складом ума и взглядом на окружающее. Чтобы разглядеть в обыденном смешное, и описать его так, чтобы вызвать улыбку читателя, нужен особый дар.

В редакции «скорпионовы братья» шутили и каламбурили буквально на ходу, поражая мгновенной реакцией на происходящее.

– Вадим Иванович, вам скоросшиватель нужен?

– Да, нет... – отвечает Луценко. – Куда спешить?

У Петра Константиновича Шаграя как-то спросили: что делать, если двое не могут прийти к единому мнению?

– Найти третьего и сообразить! – тут-же посоветовал он.

Свой рассказ Равиль Хазиев начал так: «Давно это было. Двадцать килограмм назад...»

Говоря о человеке, постоянно берущем в долг, Борис Бронштейн заметил: «Вдолгожитель...»

Кстати, знаменитую фразу «Хотели как лучше...», которую усилению приписывают Черномырдину, я услышал гораздо раньше в нашей редакции...

Несколько лет я проработал в одном кабинете с Зульфатом Маликовым – поэтом и заведующим литературным отделом «Чаяна». Соседство с ним, помимо приятного интеллектуального общения, а он был человеком широко образованным, дало мне возможность познакомиться со многими представителями татарской литературы. Наверное, весь Союз писателей, кроме своих генералов, побывал в нашем неопрятном и прокуренном кабинете.

О себе Зульфат рассказывал с грустным юмором:

– Писать я научился довольно рано. Лет в пять уже стихами шпарил. Мои поэтические способности первым заметил и оценил один деревенский клязник. Куда только этот мужик не писал, на кого только не капал! К этой деятельности он меня и привлек. Заставлял строчить под диктовку жалобы на земляков. Иногда просил в стихах – уж очень ему нравилось, как я сочиняю. Почему не отказывался? Так ведь боялся – он же припадочный был... Небось, эти бумаги до сих пор в каком-нибудь партактиве пылятся... Да, суровые времена были!

Прошли годы. До неузнаваемости изменилась страна. Изменились мы. Стал другим и «Чаян». Сегодня от той звездной команды в редакции не осталось почти никого. Кто-то нашел себя в столичной журналистике, кто-то с головой ушел в творчество, кто-то оказался удачлив в бизнесе, а иные ушли в тот мир, где нет ни смеха, ни печали...

Но по-прежнему все они – «скорпионовы» братья, объединенные одной судьбой и причастностью к народному любимцу – веселому «Чаяну».

Ильсияр Иксанова

Встреча с Балтикой

Здравствуй, море!
Ты — как мой любимый —
Холодно, но кажешься родным,
Говор твой волнует нестерпимо,
Жаль, что смысл его не разьясним.

Мой напев души не слышен в хоре
Жалобно рыдающей волны,
А ведь схожи наши судьбы, море —
Горечью соленою полны.

Плачешь, море?
Знать, тебе немило
Темные глубины ворошить,
Беспокоить древние могилы
И янтарь на берег выносить.

Так тоскливо солнечного дара
Капельки швырять к чужим ногам.
...Вот и мы разбросаны, татары,
Как янтарь, по дальним берегам...

х х х

Я вновь пришла к источникам кристальным,
К полянам изумрудно-золотым —
Вернулась к моим радостям печальным
И к самым светлым праздникам моим.

Я возвратилась — и душа крылата,
А чувства майской яблони свежей.
Здесь даже грусть легка и розовата —
На тихой милой родине моей.

Здесь с широко раскрытыми глазами
Всем сказкам верит худенький птенец.
Здесь каждый день наполнен чудесами...
К самой себе вернулась наконец.

Я — женщина

Облаком по небу плыть я могу,
Каплей упасть на цветок луговой.
Сохнет душа у тебя? Помогу, —
Буду я теплой водой дождевой.

Чья холодами побита весна?
Слышишь, развею угрюмую грусть, —
Стану травой, что по-детски нежна,
Юным листочком из почки появлюсь.

Для горизонта я — алый рассвет,
В плод обращусь благодатного дня...
Мной восхититесь вы: «Что за поэт!»
Женщина я.
В этом сила моя.

Доченька

Ты — святое чувство, что не высказать словами,
Ты — моя мелодия, которой песни нет.
Радость, охватившая всю землю с небесами,
Ты — моей души наисветлейший в мире свет.

Ты — моя мечта, вершина гор — ее подножье,
Ты — надежда, что ниже, чем всякая заря,
Серебро, которое и золота дороже,
Ты — моей души богатство, ягодка моя.

Ты — моя печаль, и нет пучины этой глубже,
Ты — моя забота, новой жизни стебелёк,
Сердца продолжение и мысли самой лучшей,
Ты — моей души неугасимый уголёк.

Женщины

Мы ведь — Яблоки,
В нас солнце — через край.
Без нужды нас не срывай и не бросай.

Пусть же тот, к кому любовь уже пришла,
Мой совет печальный в сердце сбережёт:
Сладким Яблоко бывает от тепла,
Ну а холод обещает жесткий плод...

Мужчина

Он — скала,
Которой буря не страшна.
Он укроет, он поможет, он спасёт...
Но куда обычной в жизни тишина,
Суета привычных мелочных забот.

Но какая бы погода ни была,
Как младенец он без женского тепла.

Переводы *Сергея Малышева*

Находка

Я, потеряв себя, нашла тебя.
Или... я потерялась?
 найдя тебя,
Негаданно-нежданно — знать, судьба —
Печальной прежде, радость мне досталось.

Теперь боюсь я счастье потерять:
Ко мне, уставшей, шло оно сквозь годы.
Нашла себя уже иной опять,
И отступили все мои невзгоды...

х х х

Прости,
Что не могу избавить от себя,
Душа дрожит от слов:
«Его ты отпусти!»
Но это мука нестерпимая моя,
В конце концов я несвободна от тебя.
Прости...

Горизонт

Взгляд к горизонту вечно обращать,
Который так далек, но будто рядом.
И сколько бы к нему нам ни бежать,
Достичь его возможно только взглядом.
...Увы, однажды тот настанет миг,
Когда души коснется вдруг отсветом
Та высота, что ты так не достиг,
Но этот миг — прощальный и последний...

Переводы *Розы Кожевниковой*Пророк МУХАММАД
(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Милостыню не разрешается давать богатым и тем, кто трудоспособен.

Ни у одного из вас вера не будет считаться совершенной, пока не очистите язык (от сквернословия).

Ни один ученый (богоугодный) не довольствуется своими знаниями пока не дойдет до Рая.

Ищи знания от колыбели до могилы.

Находиться в обществе неблагодарных и несправедливых недопустимо.

Не ругайте мертвых: (этим) причиняете зло живым.

Не ругайте мертвых, они заняты тем, что заблаговременно послали.

Не злословьте (втайне) в отношении мусульман и не ищите их пороки.

Ни одного доброго дела не считай малым.

Не дай Бог, чтобы, попав в трудности, пожелал бы своей смерти.

Не следует радоваться приветом кого-то, не познав его ум.

Не рвитесь к руководящим постам, так как назначение без вашей просьбы гарантирует вам помощь, а если с просьбой, то не будет у вас поддержки.

Выполнение обещанного исходит от веры.

Добрые помыслы — хорошая молитва.

Божья религия — проста и доступна.

Воздаяние (от Бога) за милостыню (помощь) родителям и близким поступает быстрее, чем воздаяние за все молитвы.

Мудрость прибавляет славу.

Наилучшей из доброт является хороший нрав.

Люди Рая — преимущественно простодушные люди.

Ответ на письмо обязателен, как ответ на искренний привет.

Примирите людей, пусть даже неправдой.

Ищите долю из тайников земли.

Подаяния не становятся причиной уменьшения имущества.

Больше всех прав у мужа к жене и больше всех прав к мужчине у матери.

Небольшое дело, выполненное со знанием, значимее множества дел, выполненных невеждой.

У каждой религии — свой особый нрав, в Исламе этим нравом является стыд (благопристойность).

Зависть пожирает добрые деяния, как огонь (пожирает) дрова.

Во времена больших раздоров люди в панике срываются со своих мест, кроме ученых, которых спасет свет науки.

Бог любит добросердечных и незаметных людей.

Бог любит каждое печальное сердце.

Бог любит добрые и славные дела и не любит мерзкие и незначительные дела.

Каждый, кто прощает, Аллах прибавляет к его почету, и Аллах возвышает того, кто бывает скромным.

Бог отважен для (защиты) мусульманина, он (мусульманин) тоже должен быть отважным.

Бог определил эту землю для меня как место поклонения и средство очищения.

Если Бог хочет добро для (определенного) народа, вводит их в затруднительное положение, чтобы стали испытанными и опытными и (впредь) могли постоять за свои права.

Самые тяжкие мучения на том свете (уготованы) для тех ученых, у которых слово расходится с делом.

Корни, распутившиеся насилием в земле, не приносят плоды правды.

Наихудшим из людей в Судный День перед Аллахом является тот, кого люди из-за боязни его злословия покидают или же (именно из-за этой боязни) угождают ему.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамедиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Гамэр Баутдинов, журналист-международник

Измайловы: от воевод до начальника Москвы

Название Измайловского парка Москвы у многих из нас вызовет определённые ассоциации. Наверное, в первую очередь, мы вспоминаем о тех незабываемых праздниках Сабантуя, которые проводились в течение многих лет второй половины прошлого века. Да и сейчас московские татары не забывают свой любимый парк. Но откуда взялось его название? Логика подсказывает, что оно идёт от имени «Исмагил». Однако до сих пор не установлено, кем был этот Исмагил или Измаил. Скорее всего, он был одним из служилых татар, перешедших на службу Великому князю Московскому, который и получил владение, ставшее Измайловым. Что касается времени его перехода, то это произошло, скорее всего, в конце XIV века. В энциклопедии «Москва» уточняется, что Измайлово известно с 1389 года. Во времена Ивана Грозного оно стало боярской вотчиной, а в 1654 году перешло в собственность царя Алексея Михайловича. Для него здесь на острове, окружённом искусственными прудами, была построена царская загородная усадьба с дворцом.

В поисках следов таинственного Измаила и его возможных потомков мы обратились, прежде всего, к известному труду А.Х. Халикова «500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения». Вот что он пишет об Измайловых: «Видные бояре и дворяне уже в XV-XVI вв. От Измаила (Исмагила) – внука шая (шейха по Н.А. Баскакову), племянника князя Солохмирского (Солых эмир), вышедшего на службу к Великому князю Олегу Игоревичу Рязанскому». И далее: «В середине и второй половине XVII века Измайловы (Андрей Петрович, Артемий Васильевич) отмечаются уже как московские окольничьи и воеводы. Им принадлежало село Измайлово под Москвой, вскоре купленное царской семьёй для загородной резиденции... В последующем из семьи Измайловых вышли государственные деятели, учёные, писатели, военные».

Вспомним о некоторых из них. Михаил Никитич Измайлов был послом Великого князя Московского Василия III в Крымском ханстве, а Андрей Яковлевич – послом Ивана Грозного в Крыму и Польше. Трагически сложилась судьба вышеназванного Артемия Васильевича Измайлова. Он получил звание окольничего после подавления восстания Ивана Болотникова в 1607 году, участвовал в освобождении Москвы от поляков, был неоднократно вторым воеводой столицы, а также воеводой в Астрахани. Во время русской-польской войны 1632-1634 гг. А.В. Измайлов был назначен вторым воеводой в армии, направившейся на освобождение Смоленска, которой руководил боярин М.Б. Шеин. Но им не повезло: они потерпели поражение, и оба были казнены в Москве, хотя дискуссии о виновниках этой трагедии продолжаются до сих пор.

Трое Измайловых отличились в петровскую эпоху. Лев Васильевич возглавлял русскую миссию в Китай, где пробыл более года. Вернувшись в Россию, продолжил службу в гвардии и получил звание генерал-поручика. Андрей Петрович был послом Петра I в Бранденбурге и в Дании, а также состоял при гетмане Скоропадском. Закончил карьеру в качестве первого губернатора Нижнего Новгорода. А его брат генерал-майор Иван Петрович был губернатором в Архангельске, затем в Воронеже и Астрахани, и умер он в чине генерал-лейтенанта.

Их младший брат Михаил Петрович Измайлов, будучи шефом неевского кирасирского полка, не поддержал в 1762 году государственный переворот. И поэтому Екатерина II уволила его от службы, но простила через восемь лет, разрешив вернуться в гвардию. Затем Измайлов был произведён в генерал-поручики и получил также чин действительного тайного советника.

Большую известность получил его сын, Михаил Михайлович Измайлов. В 1795-1797 гг. он занимал пост московского «главноначальствующего», как назывались при императрице Екатерине Великой (Эби-патша) и позже генерал-губернатора Москвы.

Он родился в 1722 году, стал камергером при дворе императрицы Елизаветы Петровны, но настоящее его возвышение началось после восшествия на трон императрицы Екатерины в 1762 году. Измайлов получил чин генерал-лейтенанта, что говорит о том, что он, в отличие от своего отца, поддержал Екатерину. В 1768 году Михаил Михайлович получил назначение в Москву, возглавив только что созданную «Экспедицию Кремлёвского строения». Он был назначен председателем комиссии по перестройке обветшалых строений московского Кремля, но, к счастью, она не состоялась. В противном случае были бы снесены многие кремлёвские дворцы, стены и башни. Кремлёвскими постройками было поручено заниматься архитектором В.И. Баженову и М.Ф. Казакову, с которыми был хорошо знаком М.М. Измайлов. Считается, что именно Баженов построил для Измайлова подмосковную усадьбу в Быково, сохранившуюся по сей день. А наиболее значимым сооружением Казакова стало здание Сената в Кремле, не говоря

уже о многих других творениях зодчего. В нём впоследствии размещались различные присутственные места, в частности, заседали Судебная палата и Окружной суд, и за всем этим наблюдал М.М. Измайлов. В этом здании Сената находился и судебный департамент, который возглавлял тот же Измайлов.

Большое внимание Измайлов уделял и частному строительству в городе, где начался своего рода строительный бум. Дело в том, что в своё время Пётр I запретил использование камня для строительства во всех городах, кроме новой столицы, Петербурга, куда и предписано было направлять строительный материал из других городов. Этот запрет сняла Екатерина II, что привело к строительству множества каменных домов, особняков и дворцов в разных городах. Прежде всего, это происходило в Первопрестольной, куда переезжали вышедшие в отставку аристократы и дворяне. Они поселялись на Арбате и в других близлежащих от Кремля районах. Если посмотреть на даты многих старинных особняков Москвы, то можно обнаружить две даты. Одна относится к екатерининской эпохе, а другая – к периоду восстановления города после наполеоновского нашествия.

Столь долгая и разнообразная деятельность М.М. Измайлова не могла не импонировать императрице. И когда она была вынуждена была отправить в отставку генерал-губернатора Москвы А.А. Прозоровского, то её выбор был предопределён. На его место 21 марта 1795 года она назначила Михаила Михайловича Измайлова, но ему вменялось только гражданское управление, без командования войсками, поскольку он давно уже не занимался военными делами. Новый губернатор продолжил работу по обновлению архитектурного облика хорошо знакомой ему Москвы. При нём проводилась облицовка камнем Кремлёвской набережной, было закончено устройство Китайского (ныне Китайгородского) проезда, приобретено земельное владение для строительства Голицынской больницы, проводились работы по восстановлению повреждённых от пожара сооружений Новодевичьего монастыря и т.д.

Вместе с тем императрица поручила М.М. Измайлову тщательно следить за жизнью города, межсословными отношениями и деятельностью полиции, чтобы избежать злоупотреблений. Таких, например, как несправедливые суды, азартные игры, мошенничество с медными деньгами. Всё это отражено в переписке между Екатериной и Измайловым.

Она продолжила и при новом императоре Павле I, главное место в ней занял вопрос об организации его торжественной коронации в Москве. Всё было организовано как надо, и коронация Павла и его супруги Марии Фёдоровны состоялась 5 апреля 1797 года, по традиции в Успенском соборе Кремля. Праздничные торжества были устроены и для московского люда, а сам император остался в Москве на целый месяц. Несмотря на всё это, за день до своего отъезда из Москвы он уволил М.М. Измайлова с занимаемой должности «за старость и слабости здоровья», но с сохранением содержания. Конечно, возраст давал себя знать, но главная причина его отставки состояла, видимо, в том, что не ладивший с Екатериной Павел решил заменить чуть не всех тех, кто служил его предшественнице.

После этого Михаил Михайлович Измайлов, кавалер орденов Святой Анны, Александра Невского, Андрея Первозванного и других наград, прожил ещё три года. Двадцатью годами раньше умерла его супруга Мария Александровна Нарышкина, но детей у них не было. У Михаила Михайловича был младший брат, генерал-поручик Иван Измайлов, женатый на княжне Александре Борисовне Юсуповой, сестре знаменитого мецената Н.Б. Юсупова. После смерти брата в 1787 году Измайлов-старший взял к себе на воспитание их двух дочерей. Одна из них, Ирина Ивановна, была замужем за графом И.И. Воронцовым, и она унаследовала дядину усадьбу в Быково. А в Москве М.М. Измайлова на посту градоначальника сменил князь Ю.В. Долгоруков.

Помимо Измайлова, в Москве было ещё несколько «главноначальствующих», имевших тюркско-татарское происхождение. В XVIII веке это были М.Г. и И.Ф. Ромодановские, К.А. Нарышкин, И.А. Мусин-Пушкин, А.Б. Бутурлин, а в начале следующего века – А.А. Беклешов и Ф.В. Ростопчин (из крымских татар, также как и Нарышкин), запечатлённый Львом Толстым в романе «Война и мир». Писатели были и среди Измайловых, и из них Энциклопедический словарь Ефрона-Брокгауза выделяет двоих современников Пушкинской эпохи. Это Александр Алексеевич Измайлов, автор множества рассказов, повестей и стихов, и Александр Ефимович Измайлов. Последний был и баснописцем, также как его коллега по жанру И.А. Крылов. В числе произведений А.Е. Измайлова есть и «восточная повесть» под любопытным названием – «Ибрагим и Осман», или Трудись, делай добро и будешь счастлив».

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2017

Уважаемые читатели!

Продолжается подписная кампания на второе полугодие 2017 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России podpiska.pochta.ru. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впрямь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
09. 08. 2017

Отпечатано в типографии
ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.